

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность
(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Проблемы правового регулирования мер пресечения»

Студент

А.М. Хворостьев

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы: д.ю.н., профессор В.М. Корнуков _____

« ____ » _____ 201__ г.

Допустить к защите:

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____

« ____ » _____ 201__ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения	7
1.1. Уголовно-процессуальное принуждение: понятие и система	7
1.2. Общая характеристика правового регулирования мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России.....	18
Глава 2. Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения	31
2.1. Понятие целей и оснований применения мер пресечения	31
2.2. Условия и порядок применения мер пресечения	40
Глава 3. Система мер пресечения	55
3.1. Меры пресечения не связанные с лишением свободы	55
3.2. Меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого	72
Заключение	94
Библиографический список.....	98

Введение

Актуальность темы исследования. Важнейшей задачей для государства является совершенствование уголовно-процессуального законодательства, создание надежных правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, подвергаемой мерам уголовно-процессуального принуждения. В этой связи претерпевает изменения уголовно-процессуальное законодательство. Несмотря на то, что УПК РФ принят относительно недавно, в него уже внесены существенные изменения, которые касаются и института мер уголовно-процессуального пресечения.

Стремление России к правовому государству не может не затрагивать такой институт, как принуждение в уголовном процессе, т.к. право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей составляющей демократического общества. Государство не должно ставить приоритетов в вопросах борьбы с преступностью и вопросах обеспечения прав личности при этом. В политико-правовых документах последних лет ставится задача именно по усилению, с одной стороны, борьбы с преступностью и коррупцией, а с другой, - защиты прав и свобод граждан. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил, что в последнее время суды ориентированы на применение мер пресечения альтернативных заключению под стражу, таких как залог и домашний арест.

Вместе с тем, состояние законности в государстве оставляет желать лучшего. Премьер-министр Д.А. Медведев неоднократно подчеркивал важность вопросов, связанных с укреплением законности, в частности в сфере уголовного судопроизводства. Меры пресечения являются неотъемлемым элементом деятельности правоохранительных органов и суда. Однако в свете защиты конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью необходимо понимать, что борьба с преступностью может вестись только законными мерами.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в 2016 году обратил внимание на необходимость гуманизации закона и порядка его применения, а также подчеркнул, что судам следует более взвешено относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества. Тем не менее, заключение под стражу до сих пор остается одной из самых распространенных мер пресечения. Так, только в 2015 году в России было заключено под стражу 232 тыс. человек. Кроме того, в 98% случаев суд в последствии удовлетворяет ходатайства о продлении этих сроков. К сожалению, не является редкостью заключение под стражу и несовершеннолетних.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем докладе отметил, что одним из бесспорных признаков развитой демократии является стабильная модель взаимоотношений общества и государства. В рамках такой модели каждый член общества твердо знает свои права и свободы, в том числе и право в одиночку или сообща отстаивать их всеми, не противоречащими закону средствами. В свою очередь, и государство не забывает о правовой и общественно-политической ответственности за неисполнение присущих ему обязанностей. Обязанности эти довольно просты: обеспечивать права и не вмешиваться в свободы каждого члена общества путем принятия и соблюдения соответствующих законов и процедур.

От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры пресечения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к обвиняемым или подозреваемым, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность.

Меры уголовно-процессуального пресечения – важная составляющая часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определенных прав граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Вот почему большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер.

На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы теории и практики мер пресечения обращали на себя пристальное внимание. Мерам принуждения в целом или отдельным их видам, были посвящены работы В.М.Быкова, А.Д. Бурякова, Б.Б. Булатова, Е.Г. Васильевой, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуса, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Э.К. Кутуева, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, А.И. Михайлова, В.В. Николюка, Ю.Г. Овчинникова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, Н.М. Савриговой, Е.В. Салтыкова, М.С.Строговича, Н.В. Ткачёвой, И.Л. Трунова, М.А.Чельцова, А.А.Чувилева, И.Я. Фойницкого и др. Во всех исследования, приведенных выше авторов, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – используя комплексный подход проанализировать сущность мер пресечения, рассмотреть их систему и особенности каждой отдельной меры пресечения.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих задач:

- определить и раскрыть понятие процессуальных мер принуждения;
- дать общую характеристику правовому регулированию института мер пресечения;
- раскрыть понятие, цели и основания применения мер пресечения;
- определить условия и порядок применения мер пресечения;

- раскрыть особенности применения меры пресечения, не связанных с изоляцией от общества;

- раскрыть особенности применения заключения под стражу и домашнего ареста, как мер пресечения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с избранием, изменением, отменой мер пресечения.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального института мер пресечения.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Полученные при исследовании результаты докладывались на научных конференциях студентов, магистрантов и аспирантов Института права Тольяттинского государственного университета в период с 2015 по 2016 гг.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения

1.1. Уголовно-процессуальное принуждение: понятие и система

В современном государстве принуждение, исходящее от государства, всегда имеет нормативно-правовое оформление, обеспечивает защиту публичных отношений и применяется соответствующими государственными органами. В сфере общественных отношений государственное принуждение объективизируется посредством мер принудительного воздействия, или мер принуждения. В свою очередь, эффективность применяемых мер принуждения зависит от качества и полноты правового нормирования государственно-принудительного воздействия. Зависимость принудительного воздействия от правовых норм позволяет рассматривать государственное принуждение в качестве *государственно-правового*.

Государственное принуждение всегда исходит от государства. Однако государство, являясь специфическим субъектом права, не может выступать стороной правоотношения. От его имени действуют определенные органы и должностные лица, которым государство передает свои полномочия по применению государственно-принудительного воздействия. Как правило, в каждой сфере общественных отношений законодательными актами устанавливается круг органов и должностных лиц, уполномоченных на применение конкретных мер принудительного воздействия. Именно они являются представителями государства в конкретных правоотношениях и непосредственно применяют меры принуждения к частным субъектам¹.

Адресатом государственного принуждения являются частные лица, организационно обособленные от государства. В теории права такие лица получили наименование «частные субъекты», «субъекты частного права». Их

¹ Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 31-34

существование автономно и независимо от государства, а интересы могут не совпадать с интересами государства. Между тем, возможность применения к ним со стороны государства принудительного воздействия имеет правовое и социальное обоснование². Заключая публичный договор и учреждая государство, граждане закрепляют за собой основные права и берут определенные обязательства, исполнение которых контролируется и обеспечивается государством, в том числе посредством применения к ним мер принудительного воздействия.

Права и обязанности граждан и других частных субъектов перед государством составляют содержание правового статуса и формируют модель их поведения. Обеспечивая надлежащее поведение, государственное принуждение имеет ограниченный фокус применения. Фиксируя в правовом статусе субъектов их возможное и необходимое поведение, государство использует принуждение только для обеспечения последнего, т.е. для исполнения юридических обязанностей. Субъективные права граждан находятся вне сферы принуждения, используются ими по собственному усмотрению и не подвергаются принудительному обеспечению.

Содержание государственного принуждения составляют ограничения и обременения правового статуса субъекта. В первом случае, применение меры принуждения направлено на лишение, либо ограничение субъективных прав лица. Такие меры принуждения можно назвать ограничительными. Во втором случае принудительное воздействие связано с расширением сферы должного поведения: вводятся дополнительные юридические обязанности. Соответственно такие меры принуждения называются обременительными. Следовательно, правовой статус субъекта, в части определения юридических обязанностей, может включать в себя дополнительные обременения, связанные с применением к нему государственно-принудительного воздействия.

² Доста Г.В. Особенности применения мер пресечения при расследовании преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Медицинское право. - М.: Юрист, 2015, № 2 (60). - С. 34-38

Применение государственного принуждения преследует определенные цели. В первую очередь речь идет о поддержании правопорядка и обеспечении безопасности в обществе, в связи с чем, законодатель устанавливает определенные запреты, ограничения и обязательства. Соблюдение правовых предписаний всеми субъектами права и их надлежащее поведение обеспечивается в том числе и совокупностью мер государственно-принудительного воздействия: при угрозе совершения противоправных деяний, либо при их совершении применяются меры государственно-принудительного воздействия. Таким образом можно сделать вывод о тесной взаимосвязи государственного принуждения и противоправных деяний, которая выражается в следующем: для предупреждения противоправных деяний, либо для устранения их вредных последствий, государство применяет соответствующие меры принудительного воздействия.

С учетом соотношения принудительного воздействия, этапов осуществления противоправного деяния (возможное, совершаемое или совершенное деяние) и характеру наступивших вредных последствий, можно выделить непосредственные направления использования государственного принуждения, применяемого как в оперативных целях (борьба с правонарушениями), так и для устранения последствий совершенных деяний:

1. превентивное принуждение применяется при угрозе совершения возможных противоправных деяний, имеет предупредительный характер;
2. пресекающее принуждение применяется при совершении противоправных деяний, направленно на их прекращение, окончание;
3. если противоправное деяние уже совершено, то государственное принуждение используется *post factum*, для восстановления нарушенных отношений, устранения вредных последствия деяния и создания у нарушителя внутренней мотивации на дальнейшее законопослушное поведение. Такие задачи решаются использованием принуждения в следующих направлениях:

- а. для защиты прав и интересов пострадавших лиц – применяется принуждение, направленное на восстановление нарушенных отношений;
- б. для наказания лица, нарушившего законодательные установления – реализуется юридическая ответственность.

Таким образом, государственное принуждение это система мер воздействия, используемая государством в лице своих органов и должностных лиц, в отношении частных субъектов (лиц, организационно обособленных от государства), для подавления воли и устранения сопротивления последних, в целях обеспечения их надлежащего поведения, поддержания правопорядка и общественной безопасности.

Можно выделить следующие виды государственного принуждения, образующие в целом его систему:

- превентивное принуждение, используемое в условиях правопорядка; применяется к законопослушным лицам в случаях, когда имеются основания полагать, что они могут совершить противоправное деяние, угрожающее общественной безопасности;
- пресекательное принуждение, используется в условиях совершаемого правонарушения, посягающего на общественно-значимые ценности и интересы, и направлено на его прекращение;
- восстановительное принуждение применяется к лицам, обязанным устранить последствия совершенного противоправного деяния;
- наказательное принуждение применяется к лицам, совершившим правонарушения.

Уголовное судопроизводство, являясь сферой публичных интересов, получает правовое регулирование в самостоятельной отрасли права посредством установления и закрепления полномочий государственных органов и должностных лиц по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Наделяя должностных лиц полномочиями по разрешению уголовно-правового спора, законодатель предоставляет им достаточный набор правовых возможностей, обеспечивающий эффективное и качественное

решение поставленных задач; таких как закрепление публичных начал судопроизводства, установление обязательности требований должностных лиц, регламентация процессуальных обязанностей участников процесса и т.д. Однако реализация процессуальных полномочий должностных лиц осуществляется в рамках правоотношений с другими участниками процесса, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство и преследующими собственные интересы. Поэтому регламентируя порядок производства по уголовным делам, законодатель не только устанавливает полномочия должностных лиц, но и определяет меру возможного и должного в поведении остальных участников судопроизводства, посредством установления их процессуальных прав и обязанностей, реализуемых в отношениях с должностными лицами.

Основываясь на общепризнанном в уголовно-процессуальной науке мнении о том, что процессуальные правоотношения являются властными и двухсторонними, очевидно, что одна сторона правоотношения всегда представлена государственно-властным участником, обладающим определенными полномочиями, а другая – лицом, наделенным процессуальными правами и обязанностями. Не случайно в процессуальной науке имеется мнение, что «посредством уголовно-процессуального регулирования осуществляется государственное управление деятельностью компетентных органов и их должностных лиц по возбуждению уголовного преследования, привлечению и освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом»³.

В таком контексте уголовно-процессуальное право представляет собой совокупность регулятивных норм, направленных на упорядочение процессуальных отношений, установление порядка производства по

³ Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция / В.Д. Холоденко; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. — 32 с., -С.4

уголовному делу, посредством закрепления с одной стороны полномочий должностных лиц, а с другой – процессуальных прав и обязанностей остальных участников судопроизводства. По своему содержанию процессуальные обязанности всегда связаны с обременениями, так как формулируют модель должного, необходимого поведения участника, которое не всегда совпадает с его волей и желанием и которое он должен исполнять, как правило, вопреки собственным интересам. Однако обременительный характер процессуальных обязанностей нельзя отождествлять с принудительностью, а саму обязанность рассматривать как меру принуждения. Процессуальная обязанность это мера должного поведения участника правоотношения, производная от полномочий должностного лица (государственного органа) по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела и корреспондирующая его правомочиям в процессуальном правоотношении. Исполнение процессуальной обязанности осуществляется в рамках отношений, возникающих в связи с реализацией должностным лицом своих властных полномочий. Это основной, базовый вид правоотношений, опосредующий необходимость уголовно-процессуального регулирования и основанный на обязательности правовых предписаний.

Вместе с тем, должностные лица, обязывая участников к совершению тех или иных процессуальных действий, одновременно обязаны создавать условия для реализации ими своих процессуальных прав, гарантированных действующим законодательством. В результате возникает иной вид процессуальных правоотношений, аналогичный по субъектному составу, но принципиально различный по своему содержанию: теперь на должностное лицо возлагается процессуальная обязанность по соблюдению прав участника и созданию условий для их реализации, а за участником закрепляется конкретное процессуальное право. Это вторая важная составляющая процессуальной деятельности должностных лиц, которая неразрывно связано с полномочиями первого вида; она также подчинена общим целям и назначению уголовного процесса, но имеет производный от нее характер. Как сами процессуальные

права, так и отношения по реализации прав могут возникнуть только тогда, когда на субъекта возложили процессуальные обязанности, и/или он вступил в правоотношения по их исполнению.

Ни в одном из указанных правоотношений не задействованы принудительные средства. Наоборот, регулируя права и обязанности участников законодатель исходит из того, что каждый из них, являясь законопослушным и добросовестным субъектом, будет добровольно исполнять обращенные к нему требования и тем самым не допускать нарушений правовых норм. В этом проявляется регулятивная функция уголовно-процессуального права, которая к сожалению в процессуальной науке не получила должного внимания.

Другим существенным признаком уголовно-процессуальных отношений и в целом уголовно-процессуального права является его публично-правовая природа, опосредованная назначением государства обеспечивать законность, правопорядок и общественную безопасность (ст.72 Конституции РФ). Основание и пределы публичности уголовно-процессуального права определены нормативно-правовым закреплением обязанности государства по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших преступления и созданию условий для применения к ним мер уголовного наказания. Указанный признак предопределил главенствующее, лидирующее положение государственных органов и должностных лиц в системе субъектов уголовно-процессуального права: от их действий и решений зависит реализация уголовно-процессуальных норм и возникновение, изменение или прекращение процессуальных отношений; они обеспечивают «движение» уголовного дела и несут ответственность за законность и обоснованность принятых решений. Все остальные участники судопроизводства «вводятся» в процессуальные отношения постольку, поскольку это необходимо для реализации полномочий государственно-властных субъектов по расследованию и разрешению уголовных дел: граждане вовлекаются в судопроизводство, обязываются к определенному поведению и привлекаются к участию в следственных

действиях в том качестве, в каком это необходимо лицу, ведущему производство по делу.

Указанный аспект в понимании публично-правовой природы уголовно-процессуального права нацелен в первую очередь на удовлетворение государственных, публичных интересов и предполагает наделение граждан процессуальными обязанностями, исполнение которых создаст условия для эффективного и полного осуществления процессуальных полномочий органами государственной власти. Однако такое узкое понимание публично-правовой природы уголовного процесса допускает дисбаланс в распределении процессуальных прав и обязанностей между публичными и частными субъектами, как правило, не в пользу последних. В качестве примера можно привести уголовно-процессуальное законодательство РСФСР (УПК РСФСР 1960 г.), наделяющее должностных лиц полномочиями по борьбе с преступностью и изобличению виновных лиц и не предоставляющее гражданам процессуальных прав по защите собственных интересов⁴.

В современной России, ориентированной на построение правового государства, публичная природа уголовного судопроизводства дополняется и корректируется конституционной обязанностью государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст.2 Конституции РФ), в том числе и в сфере уголовного процесса, что отражено в ст.6 УПК РФ, возлагающей на должностных лиц обязанность по защите прав и интересов участников судопроизводства. Как следствие в системе публичных процессуальных отношений, устанавливается баланс прав и обязанностей участников судопроизводства, позволяющий обеспечивать защиту интересов как общества, так и конкретной личности. Так, для реализации государственно-властных полномочий по расследованию и разрешению уголовных дел должностное лицо наделяется определенными правомочиями, а гражданин,

⁴ Савельев Ю.Ю., Хлебницына Е.А. Институт мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 159-161

вовлекаемый в уголовное судопроизводство – соответствующими им обязанностями. И наоборот, гражданин для защиты своих прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ наделяется определенными процессуальными правами, а должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу – обязанностями по созданию условий для реализации гражданином своих прав.

Таким образом в системе уголовно-процессуальных правоотношений можно выделить два вида отношений:

1) отношения, возникающие при реализации должностным лицом своих властных полномочий (правомочий) и исполнении участником процессуальной обязанности;

2) отношения, возникающие при реализации участником своих процессуальных прав.

Очевидно, что обеспечение исполнения отмеченных групп обязанностей не может быть одинаковым⁵. В первом случае речь идет об обязанностях, исполняемых государством в лице своих должностных лиц. Здесь действуют правовые средства и инструменты, обеспечивающие единство интересов государства и его чиновников, их общую потребность в соблюдении и эффективном исполнении действующего законодательства. Это однако не означает, что в отношении должностных лиц судопроизводства не может применяться принуждение; оно необходимо, но в ином объеме, и в ином качестве. Во-первых принуждение, исходящее от государства и направленное на государственных чиновников, теряет свои публичные начала и выполняет служебную, организационную роль: оно обеспечивает эффективное функционирование государственного аппарата. Во-вторых, меняется структура и содержание государственно-принудительного воздействия: наиболее используемым видом принуждения является наказание, в то время как

⁵ Савчук Т.А. Домашний арест, заключение под стражу, подписка о невыезде и надлежащем поведении: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. - Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 1 (13). - С. 70-72

превентивное и пресекательное принуждение практически отсутствуют. Эти особенности обусловили необходимость обособленного, самостоятельного правового оформления статуса государственных служащих. В Российской Федерации такими актами являются Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации»⁶ и "О государственной гражданской службе Российской Федерации"⁷. Отраслевое, в том числе уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивает регламентацию статуса должностного лица на основе принципа его полной заинтересованности в делах государства и не рассматривает его в качестве субъекта, подлежащего принудительному воздействию.

Вторая группа процессуальных обязанностей возлагается на лиц, организационно обособленных от государства и обладающих собственными, иногда противоположными интересами, наличие которых может создать препятствия для эффективного и своевременного исполнения ими своих обязанностей. Применение государственных принудительных средств, обеспечивающих исполнение этой группы обязанностей, необходимо, логично и оправдано. При этом правовое регулирование государственно-принудительного воздействия на частных лиц целесообразно осуществлять в отраслевом законодательстве, регулирующем соответствующую сферу общественных отношений.

Каждая процессуальная обязанность, закрепленная за участником судопроизводства, гарантируется соответствующими мерами принуждения, используемыми при угрозе неисполнения обязанности, либо при ее фактическом неисполнении. Принципиальное отличие процессуальных обязанностей от мер принуждения в том, что процессуальные обязанности обеспечивают реализацию полномочий должностных лиц, опосредующих существование уголовного судопроизводства, а меры принуждения направлены

⁶ Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ

⁷ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ

на обеспечение исполнения процессуальных обязанностей участников судопроизводства. Таким образом, выстраивается модель соотношения полномочий должностных лиц, процессуальных обязанностей участников судопроизводства и применяемых к ним мер принуждения: *реализация полномочий должностного лица вызывает к исполнению процессуальную обязанность участника; неисполнение обязанности создает условия для применения мер принуждения.*

Таким образом, исполнение обязанностей участниками судопроизводства обеспечивается специальным правовым инструментарием – системой мер принудительного обеспечения процессуальных обязанностей. По своему содержанию система мер обеспечения выходит за пределы процессуального регулирования, и включает в себя наряду с мерами уголовно-процессуального принуждения меры принуждения иной отраслевой направленности, такие как меры уголовно-правового и административно-правового характера. Так, обязанность свидетеля давать правдивые показания, сопровождается не столько процессуальными средствами охраны, сколько уголовно-правовыми: за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. А обязанность участника исполнять обращенные к нему законные требования дознавателя, следователя и прокурора обеспечивается возможностью привлечения нарушителя к административному наказанию, предусмотренному ст.17.7 КоАП РФ. Помимо указанных видов, в системе государственного принуждения целесообразно выделять так называемое полицейское принуждение, предусмотренное главой 4 Федерального закона о полиции «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения». Меры принуждения, содержащиеся в указанной главе (например, задержание подозреваемого, проникновение в помещение, оцепление местности), могут применяться сотрудниками полиции по указанию органа расследования и при производстве отдельных следственных действий.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве принуждению посвящен отдельный раздел IV «Меры процессуального принуждения», в котором система принуждения представлена тремя группами мер: 1) задержание, 2) меры пресечения и 3) иные меры процессуального принуждения. В своей совокупности они представляют нормативную модель уголовно-процессуального принуждения.

К сожалению, распределение в УПК РФ мер принуждения на группы не имеет четко выраженных объективных критериев. Субъекты принуждения, в отношении которых применяются указанные меры, во всех трех группах одинаковые – это подозреваемый, обвиняемый. Отличие проходит по «иным мерам процессуального принуждения», действующим, наряду с указанными субъектами, также в отношении других вовлеченных участников. Однако при формировании классификационных групп эта особенность не учтена.

Уголовно-процессуальное принуждение представляет собой метод государственного регулирования, выражающийся в закрепленных нормами закона специфических способах воздействия на участников уголовно-процессуальных отношений. В практической деятельности оно проявляется в применении конкретных мер, которые имеют четко выраженный правоограничительный характер.⁸

1.2. Общая характеристика правового регулирования мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России

Современный термин «меры пресечения» свои истоки ведет от Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. закрепившего понятие «меры пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда»⁹. На

⁸ Струков А. В. Недостатки правовой регламентации пределов мер уголовно-процессуального принуждения // Бизнес в законе . 2008. №2. С.167-168.

⁹ Савельев Ю.Ю., Хлебницына Е.А. Институт мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и Уголовно-процессуальному кодексу Российской

современном этапе под мерами пресечения понимаются, меры принудительного воздействия, применяемые дознавателем, следователем и судом в отношении подозреваемого или обвиняемого, которые связаны с ограничением или лишением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от дознания, следствия или суда, продолжения преступной деятельности или воспрепятствования производства по уголовному делу, а так же для обеспечения исполнения приговора.¹⁰

Важную роль играют цель применения мер пресечения, которая представляет собой предвосхищение в сознании человека результата, на достижения которого направлены действия. Однако в УПК РФ не указаны цели применения мер пресечения. В качестве исключения выступает залог, целью которого является обеспечение явки лица к следователю дознавателю или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений.¹¹

Для того, чтобы отграничить меры пресечения от других мер процессуального пресечения, необходимо указать следующие признаки:

- 1) Меры пресечения применяются только к подозреваемому или обвиняемому, тогда как иные меры процессуального принуждения могут применяться ко всем лицам, связанным с уголовным делом
- 2) Уполномоченными лицами меры пресечения применяются в целях не наступления следующих событий: а) скрытия подозреваемого или обвиняемого от лиц, ведущих дознание, следствие; б) продолжение совершения лицом преступлений; в) осуществление деятельности данным лицом, направленной на создание препятствий расследованию уголовного дела;

Все меры пресечения направлены на то, чтобы участие подозреваемого или обвиняемого при производстве по делу было гарантированным

Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 159-161

¹⁰ Уголовный процесс / под. ред. Божьева В.П., М.: Юрайт, 2014. – С. 172.

¹¹ Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник ПАГС . 2008. №4. С.106-110.

Одной из особенностей мер пресечения, является то, что им свойственен предупредительный характер. Эта особенность связана с тем, что главной целью мер пресечения является создание лицу, к которому они применяются таких условий, при наличии которых он не сможет продолжать преступную деятельность.

В статье 2 Конституции РФ отмечена главенствующая роль прав и свобод человека и гражданина для государства, так же признается обязанность государства в защите таких прав.¹² Применение мер пресечения всегда связано с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан, поэтому в законодательстве закреплены гарантии, обеспечивающие законное и обоснованное применения мер пресечения. К таким гарантиям относятся:

- 1) Наличие возбужденного уголовного дела является обязательным фактором для применения мер пресечения;
- 2) Исчерпывающий круг лиц, к которым могут применяться меры пресечения;
- 3) Закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве основания и условия применения мер пресечения;
- 4) Строгая регламентация порядка их применения (гл. 13 УПК РФ);
- 5) Наличие надзора за обоснованностью и законностью применения мер пресечения (прокурорский надзор, ведомственный и судебный надзор);
- 6) Для применения мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста необходимо согласие руководителя следственного органа или прокурора.¹³

До принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, в УПК РСФСР 1923 г., предусматривались следующие виды мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) поручительство, личное и имущественное; 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение под стражу. В действующем УПК РФ

¹² Конституция РФ

¹³ Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М: Эксмо, 2008. – С.224-225

закреплены следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу. Исходя из данного сравнения становится ясно, что многие меры пресечения из УПК РСФСР 1923 г. сохранили свою силу в новом УПК, то есть можно говорить о некой преемственности УПК.

Современные меры пресечения можно классифицировать по различным основаниям. По распространности действия подразделяются на общие и специальные.

К общим относятся:

- Подписка о невыезде
- Личное поручительство
- Домашний арест
- Залог
- Заключение под стражу

К специальным относятся:

- Наблюдение командования воинской части. Специфика данной меры пресечения состоит в том, что она применяется только к военнослужащим или лицам, проходящим военные сборы.
- Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым¹⁴.

В зависимости от места нахождения подозреваемого, обвиняемого, к которому применены меры пресечения, меры пресечения можно подразделить:

Меры пресечения, обязательным условием которых является помещение лиц в специальные учреждения:

- Заключение под стражу

Меры пресечения, в которых лицо не помещается в специальные учреждения:

- Подписка о невыезде

¹⁴ Уголовный процесс. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В., М.: Юнити, 2012. – С.167

- Личное поручительство
- Наблюдение командования воинской части
- Домашний арест
- Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым
- Залог

К.Б. Калиновский по виду принуждения выделяет следующие группы мер пресечения: физически-принудительные и психолого-принудительные. К физически-принудительным мерам относятся: заключение под стражу и домашний арест. Сущность данного вида мер пресечения заключается в том, что они физически ограничивают личную свободу обвиняемого путем его изоляции от общества. Избрание и применение такого вида мер пресечения не требует согласия заинтересованных лиц. Все остальные виды мер пресечения относятся к психолого-принудительным, суть которых состоит в ограничении личной свободы обвиняемого психическим воздействием. При этом они применяются при согласии заинтересованных лиц, без специально установленного срока.

В свою очередь вторую группу мер пресечения можно разделить на следующие:

- 1) Основанные на личном обещании самого обвиняемого. К такому виду относится подписка о невыезде (Ст. 102 УПК РФ)
- 2) Основанные на имущественной ответственности – залог (Ст. 106 УПК РФ)
- 3) Основанные на действиях третьих лиц. К данной группе мер пресечения относятся личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)

Итак, исходя из вышеуказанного, под мерами пресечения понимаются установленные уголовно-процессуальным законодательством средства, с помощью которых ограничиваются права и свободы обвиняемого и

подозреваемого, которые направлены на недопущение возможных нарушений указанных лиц.

Круг мер, применяемых в отношении обвиняемого (подозреваемого) определяется его процессуальным статусом участника, чьи интересы противоположны целям судопроизводства, и который может оказать активное сопротивление. Предполагается, что обвиняемый не будет добровольно исполнять свои процессуальные обязанности, т.к. это не согласуется с его интересами. Соответственно больший объем принудительного воздействия должен осуществляться в превентивных целях, для обеспечения его надлежащего поведения. В связи с этим не исключается и применение к обвиняемому (подозреваемому) пресекательного принуждения, направленного на прекращение совершения процессуальных нарушений.

С другой стороны обвиняемый не есть виновный, и соответственно обеспечение его надлежащего поведения в целях достижения целей судопроизводства, не исключает использования им процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. Однако в понимании надлежащего поведения обвиняемого заложена определенная специфика: если для всех участников судопроизводства надлежащее поведение есть исполнение процессуальных обязанностей, то для обвиняемого (подозреваемого) надлежащим поведением считается отсутствие противоправных деяний, перечисленных в законе (таких как неявка по вызову; продолжение преступной деятельности; оказание давления на участников судопроизводства; уничтожение доказательств; воспрепятствование производству по делу и т.д.). В этом аспекте некорректно ставить вопрос о процессуальной ответственности обвиняемого за неисполнение им процессуальных обязанностей, т.к. факт неисполнения стал результатом неприменения либо ненадлежащего применения к нему мер принуждения. Соответственно к обвиняемому в этом случае должны применяться принудительные меры, направленные на прекращение его противоправного деяния, а ответственность за неисполнение

обвиняемым своей процессуальной обязанности понесет лицо, осуществляющее производство по уголовному делу.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ мерам пресечения посвящена глава 13. Меры пресечения – это принудительные меры предупредительного характера, применяемые органами дознания, предварительного следствия или судом к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому), а также к подсудимому и осужденному с целью обеспечения надлежащего поведения этих лиц в процессе производства по уголовному делу (предупреждения помех расследованию и судебному разбирательству, исполнению приговора) на основании достаточных фактических данных, свидетельствующих о возможном совершении обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) действий, направленных на нарушение нормального хода уголовного процесса, а именно: на сокрытие от органов дознания, следствия и суда, продолжение преступной деятельности, воспрепятствование установлению обстоятельств совершения преступления, а также на исполнение приговора.

Меры пресечения это меры принуждения психологического, имущественного или физического воздействия. Они применяются в целях предотвращения противоправной деятельности обвиняемого, подозреваемого, а также для обеспечения их участия в производстве по уголовному делу (ст.97 УПК РФ).

Основным субъектом, в отношении которого применяются меры пресечения, является обвиняемый. В отличие от задержания, меры пресечения – это меры длительного характера, обеспечивающие участие обвиняемого в производстве по уголовному делу посредством ограничения его прав.

Учитывая различия в видах мер пресечения, целесообразно рассматривать их по группам. Первая группа: меры пресечения психологического воздействия – подписка о невыезде, личное поручительство и две меры пресечения в отношении специальных субъектов – наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним

обвиняемым. Это меры, воздействующие на сознание обвиняемого и формирующие у него убеждение в необходимости надлежащего поведения.

Вторая группа: меры имущественного принуждения представлена только одной мерой – залогом. Убеждение в необходимости надлежащего поведения обвиняемого формируется посредством ограничения его имущественных прав. По своему содержанию залог более действенная мера пресечения, так как направленность на имущественные интересы обвиняемого одновременно предполагает и психологическое воздействие на его волю и сознание.

Третья группа: меры физического принуждения представлены двумя видами – заключением под стражу (арестом) и домашним арестом. Применение указанных мер пресечения затрагивает не только сферу физической свободы обвиняемого, но и оказывает явно выраженное психологическое воздействие на его сознание и волю. Помимо этого фактическое ограничение свободы передвижения создает существенные трудности в реализации имущественных прав обвиняемого. Следовательно, меры физического принуждения, используют все виды государственно-принудительного воздействия и обеспечивают эффективное достижение целей их применения. С другой стороны, являясь самыми строгими мерами принуждения, меры пресечения существенно ограничивают правовой статус лиц, виновность которых еще не установлена в предусмотренном законом порядке, и соответственно их применение должно осуществляться в исключительных случаях.

В науке уголовного процесса под основаниями избрания мер пресечения понимается обоснованное предположение дознавателя следователя или суда о том, что со стороны подозреваемого или обвиняемого возможны процессуальные нарушения. Учеными так же выделяется и другое понятие основания избрания мер пресечения, которое, на мой взгляд, более точно отражает его суть. Итак, под основаниями избрания мер пресечения понимаются доказательства уголовно-процессуального характера о конкретных

фактах, которые будут указывать на возможное неправомерное поведение подозреваемого или обвиняемого.¹⁵

Уголовно-процессуальным законодательством закреплены основания для избрания меры пресечения, которые нашли свое отражение в положениях ст. 97 УПК РФ. В соответствии с положениями данной статьи, следователь, дознаватель или суд могут избрать одну из мер пресечения, при условии, что подозреваемый или обвиняемый:

- 1) Может скрыться от органов дознания, следствия или суда
- 2) Может продолжить совершать преступления
- 3) Может угрожать свидетелю иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹⁶

В данной статье УПК РФ в качестве основания указывается и принятие меры пресечения для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

В рамках целесообразности дальнейшего исследования необходимо провести анализ вышеуказанных оснований применения мер пресечения.

Понятие «возможное скрытие от дознания, следствия или суда» в УПК РФ не закреплено. Предполагается, что в данное понятие входит ранее противозаконная деятельность подозреваемого или обвиняемого, которая могла выражаться в побеге или оказании сопротивления при задержании. Стоит отметить, что к данному основанию относится и отсутствие у лица постоянного места жительства. По поводу основания, связанного с возможным продолжением осуществления преступной деятельности, в науке уголовного процесса есть мнение, что оно противоречит презумпции невиновности, под которой понимается невиновность подозреваемого даже в прошлых преступлениях.

¹⁵ Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций. М.:Питер, 2014. С.95

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ст. 97

Основания, связанные с возможным воспрепятствованием подозреваемого или обвиняемого производства по уголовному делу могут иметь место лишь в том случае, если нарушение норм УПК данным лицом повлекло возникновение у него каких-либо преимуществ перед другими участниками процесса. Примерами таких оснований являются: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ).¹⁷ При этом не является воспрепятствованием производства по уголовному делу отказ от дачи показаний. Избрание меры пресечения в качестве обеспечения исполнения приговора может являться основанием в том случае, когда обвинительный приговор был вынесен судом.

Немаловажным фактором при применении мер пресечения выступает и соблюдение всех условий. Под условиями избрания мер пресечения понимается соблюдение требований, закрепленных в УПК РФ, способствующие законному и обоснованному их применению. К данным условиям относятся:

- 1) Наличие статуса подозреваемого или обвиняемого
- 2) Все обстоятельства, связанные с характеристикой личности подозреваемого или обвиняемого были выяснены
- 3) Мера пресечения вынесена уполномоченным на то органом или должностным лицом
- 4) Решение об избрании меры пресечения было облечено в предусмотренную законом форму

Своими особенностями обладает избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. Законом установлен предельный срок предъявления обвинения в данном случае, который не должен превышать 10 суток с момента применения меры пресечения. В случае задержания и заключения под стражу

¹⁷ Уголовный кодекс РФ

подозреваемого действие срока начинается с момента задержания. К подозреваемому мера пресечения может быть применена в случае, если:

- 1) Лицо подозревается в совершении тяжкого, особо опасного преступления
- 2) На виновность лица указывают серьезные улики
- 3) Для успешного расследования по уголовному делу необходимым является немедленный арест лица
- 4) Предъявление обвинения не может быть произведено, так как для этого еще необходимо выяснить ряд обстоятельств дела, проверить собранные по делу данные, уточнить квалификацию¹⁸

В уголовно-процессуальном законодательстве четко закреплен порядок применения мер пресечения. По общему правилу право на применение мер пресечения имеют дознаватель и следователь, в производстве которых находится конкретное уголовное дело. Так же применение мер пресечения возможно и прокурором. Определенными особенностями обладают такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, которые избираются только судом, в пределах предоставленных ему полномочий. Дознаватель, следователь или судья выносят постановление об избрании меры пресечения, а суд определение. В данных процессуальных документах указываются основания для применения меры пресечения, а так же должно быть указание на преступление, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется. При этом указание на доказательства, собранные по данному уголовному делу, в определении или постановлении не требуется. В УПК закреплена обязанность вручения копии постановления или определения лицу, в отношении которого применяется мера пресечения, а так же законному представителю или защитнику по их просьбе.¹⁹ Существует необходимость разъяснения лицу, к

¹⁸ Маслова З. Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование // Известия ОГАУ . 2012. №1-1. С.262-264.

¹⁹ Уголовный процесс. Учебник / Абдрахманов Р.С., Амиров К.Ф.. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 232

которому применяется мера пресечения, порядка обжалования мер пресечения, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством.

Отмена меры пресечения допускается в следующих случаях:

- 1) Если постановление или определение об избрании меры пресечения было признано незаконным или необоснованным
- 2) Если в мере пресечения отпадает необходимость, то есть основания, при которых мера пресечения была избрана, потеряли актуальность. Например, уголовное дело было прекращено, соответственно и меры пресечения тоже подлежат отмене
- 3) Если были достигнуты цели меры пресечения

Лицо права и законные интересы которого при применении меры пресечения были нарушены обладает правом обжалования решения об избрании меры пресечения. Таким правом обладают и лица в отношении которых мера пресечения считается не исполненной. Постановления следователя и дознавателя могут быть обжалованы прокурору, предметом надзора которого является законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.²⁰ Постановления прокурора обжалуются вышестоящему прокурору.

Предусмотрено изменение избранной меры пресечения на более строгую. Для этого необходимо наличие следующих оснований: а) существование большой вероятности процессуального нарушения обвиняемым или подозреваемым; б) избранная ранее мера пресечения не способствует надлежащему поведению подозреваемого или обвиняемого. Например, если в отношении лица была избрана подписка о невыезде, но он перестал являться по вызовам к следователю. В данном случае следователь вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении меры пресечения.

Соответственно возможно и изменение меры пресечения на более мягкую, при наличии следующих оснований: а) предыдущая мера пресечения

²⁰ ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»

была отменена вышестоящей инстанцией; б) отпадает необходимость в применении ранее избранной меры пресечения. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой обвиняемый после заключения под стражу признался в совершенном преступлении и возвратил все похищенное, тем самым освобождая следствие от поисков доказательств. Данные обстоятельства могут способствовать изменению меры пресечения на подписку о невыезде.

Об отмене или изменении меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд определение. При этом если мера пресечения была избрана следователем с согласия руководителя следственного органа, или дознавателем с согласия прокурора, то и изменение или отмена должны происходить с согласия данных лиц. Соответственно мера пресечения, избранная судом отменяется или изменяется тоже судом

Глава 2. Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения

2.1. Понятие целей и оснований применения мер пресечения

Цели применения мер пресечения в законе не сформулированы, однако исходя из общего назначения и сущности института уголовно-процессуального принуждения, можно утверждать, что меры принуждения применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства. Такая позиция не согласуется с названием данного института «меры пресечения», что в практической деятельности приводит к неправильному их применению. Меры пресечения по своей юридической природе являются мерами предупреждения, превенции противоправных деяний, мерами, обеспечивающими надлежащее поведение обвиняемых на перспективу²¹. Поэтому логичнее данный институт именовать «Меры обеспечения надлежащего поведения». Следовательно, при первичном их применении нет необходимости устанавливать факты совершения обвиняемым процессуальных нарушений. Достаточно предположения о том, что обвиняемый может нарушить требования законодательства и совершить процессуальное нарушение. Такие предположения должны основываться на анализе личности обвиняемого, его семейного положения, социального статуса, образа жизни и т.д.

Исходя из этого, целью применения мер пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве. При этом необходимо, чтобы границы надлежащего поведения обвиняемого были установлены законодательно в уголовно-процессуальном статусе обвиняемого – т.е. в ст.47 УПК. В действующем законе надлежащее поведение определяется по отдельным видам мер пресечения, например:

²¹ Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 31-34

- не изменять место жительства, являться по вызовам, не препятствовать производству по уголовному делу распространяется на подписку о невыезде (ст.102) и присмотр за несовершеннолетним (ст.105);
- являться по вызовам и не препятствовать производству по уголовному делу – на личное поручительство (ст.103) и наблюдение командования (ст. 104);
- являться по вызовам и не совершать новые преступления – для залога (ст.106);
- не перемещаться и не обмениваться информацией – для домашнего ареста (ст.107).

Относительно ареста пределы надлежащего поведения не определены, т.к. предполагается, что изоляция от общества создает необходимые условия для надлежащего поведения обвиняемого. Соответственно цель применения ареста - обеспечение надлежащего поведения, достигнута, если обвиняемый фактически ограничен в свободе и личной неприкосновенности. При этом цель применения ареста также не конкретизирована. Целесообразно в качестве цели ареста рассматривать – «обеспечения исполнения приговора» либо «выдачу лица».

Согласно российскому законодательству меры государственного принуждения применяются только при наличии специальных оснований, которые условно можно рассматривать как правовые и фактические. Правовым основанием осуществления принудительного воздействия, являются нормы права, регламентирующие порядок применения принудительного воздействия к конкретным лицам. В качестве фактических оснований выступают юридические факты, под которыми понимают определенные жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает реализацию норм, и возникновение, изменение или прекращение правоотношений²².

В уголовном судопроизводстве применение мер пресечения также осуществляется при наличии правовых и фактических оснований. Так, если

²² См.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — 520с., -С.130; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. «Юрист», 2004, с.209; Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. //Под ред. А.С.Пиголкина. «Городец». 2003, -С.161 и др.

участник уголовного судопроизводства не исполняет свои процессуальные обязанности, или исполняет их не надлежащим образом, либо если есть реальная угроза неисполнения обязанности кем-либо из участников в будущем, в уголовно-процессуальном праве есть нормы, позволяющие предотвратить противоправные действия, либо устранить допущенные нарушения. Эти нормы в своей совокупности образуют институт пресечения, являются основанием для применения мер пресечения и «запускают» механизм принудительного воздействия. Как правовые основания процессуально-принудительной деятельности, нормы уголовно-процессуального права, определяют характер, содержание, объем, вид мер принудительного воздействия, а также полномочия органов предварительного расследования и суда по их применению.

Установление правовых оснований государственно-принудительной деятельности, связано с поиском норм права, определяющих с одной стороны, объем принудительных полномочий государства, а с другой, регулирующих порядок их осуществления. В первом случае устанавливается вид, содержание и пределы применяемого принуждения, во втором – определяется порядок применения и исполнения мер принуждения соответствующими должностными лицами²³. Содержательное различие указанных норм является основным критерием их распределения на две группы: группу материальных норм принуждения – норм, устанавливающих вид, содержание, основание и пределы применяемого принуждения, и группу процессуальных норм – определяющих порядок, правила, процедуру реализации норм первой группы. В своем единстве указанные нормы, рассматриваются в качестве правовых оснований применения мер пресечения, и в совокупности образуют правовой институт процессуального пресечения, в котором сочетаются материальные и процессуальные начала, а также регулятивные и охранительные функции правового регулирования. Указанная особенность была отмечена В.С.Нерсесянцом, по мнению которого «правоприменительная деятельность –

²³ Например, ст.ст.91и 92 УПК РФ, определяющие материальные основания задержания подозреваемого и процессуальный порядок его осуществления.

это одновременно и применение государственным органом или должностным лицом определенной нормы права для решения конкретного правового дела (вопроса), и вместе с тем реализация данным органом (или лицом) соответствующей своей обязанности (и права), предусмотренной диспозицией применяемой нормы права»²⁴.

Наличие правоприменительного акта – обязательное условие применения принуждения (за исключением мер принуждения, применяемых в порядке исполнения). В указанных актах устанавливаются не только правовые, но и фактические основания применения мер принуждения. Отсутствие хотя бы одного из указанных обстоятельств делает невозможным их применение. Учитывая значимость актов применения права, их правовой характер и персонифицированность, можно говорить о наличии еще одного правового основания применения мер принуждения – правоприменительном акте. В этой связи можно согласиться с И.А. Минникесом, рассматривающим правоприменительную деятельность в качестве отдельного вида индивидуального правового регулирования²⁵. Соответственно к правовым основаниям государственного принуждения, реализуемого в порядке правоприменительной деятельности, наряду с общими нормами права (материальной и процессуальной), можно отнести и индивидуально-правовой акт (правоприменительный акт), постановленный в процессе их реализации.

Другим основанием применения мер пресечения выступают, так называемые фактические основания, наличие которых устанавливается или подтверждается органами предварительного расследования или судом. В качестве фактических оснований рассматриваются определенные жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Ключевым моментом в указанном определении

²⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: НОРМА-ИНФРА.М, 1999, -552 с., С.485

²⁵ Минникес И.А. Индивидуально-правовое регулирование (теоретико-правовой анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. –Екатеринбург, 2009, 54с., с.27,

является категория «жизненное обстоятельство, определенное нормой права». Соответственно, при совершении лицом фактического деяния, определенного правовой нормой, можно сделать вывод о появлении юридического факта, вызывающего реализацию норм права. Однако фактическое основание требует своего правового установления или подтверждения, что позволяет сформулировать следующий вывод: фактическое деяние, если оно определено в правовой норме, является юридическим фактом; юридический факт, если он установлен (подтвержден) в предусмотренном законом порядке и получил правовую оценку, трансформируется в фактическое основание для применения мер процессуального принуждения.

Представленная классификация оснований (правовые и фактические) имеет общий характер. В практической деятельности установление оснований применения принуждения имеет свою специфику с учетом того, какой способ реализации предусмотрен для нормы принуждения – правоприменительная деятельность или исполнение.

При реализации норм принуждения в порядке правоприменительной деятельности задействован широкий круг оснований: это фактическое основание (совершение лицом деяния) и правовые основания, а именно материальные и процессуальные нормы принуждения, которые полно, объективно и всесторонне устанавливаются в правоприменительном процессе (уголовном судопроизводстве). Результат установления правовых и фактических оснований оформляется индивидуально-правовым актом. По своей сути, индивидуально-правовой акт – есть акт реализации правовых норм (норм принуждения) в отношении конкретного лица. Однако реализация норм принуждения еще не есть применение меры принуждения к этому субъекту. Для применения меры принуждения требуется совершение определенных действий по исполнению индивидуально-правового акта. А для этого необходимо, чтобы этот акт (постановление, определение, приговор), вступил в законную силу и был обращен к исполнению. Только в этом случае к субъекту может применяться мера принуждения. Следовательно, можно говорить о

наличии самостоятельных оснований для каждого этапа правоприменительной деятельности: для реализации норм – правовые и фактические основания; для применения меры пресечения – индивидуально-правовой акт, вступивший в законную силу.

Правовые и фактические основания, определяющие сущность первого этапа правоприменительной деятельности, на этапе исполнения теряют свое основополагающее значение, т.к. независимо от того, считается индивидуально-правовой акт объективным и справедливым, с момента вступления его в силу он является законным и подлежит обязательному исполнению. В этом проявляется двухаспектность индивидуально-правового акта, который с одной стороны является результатом правоприменительного процесса, а с другой – основанием для исполнительской деятельности по применению меры принуждения.

При использовании второй формы реализации норм принуждения – исполнения, основания применения принуждения принципиально иные. Учитывая кратковременность периода, в течение которого осуществляется исполнение норм принуждения, исключается вынесение индивидуально-правового акта. Одно и то же должностное лицо, обладающее соответствующей компетенцией и необходимыми знаниями в области права, применяет меру принуждения при условии подтверждения противоправности деяния. Следовательно непосредственным основанием применения принуждения выступает фактическое деяние. При этом если в предыдущей форме (правоприменении) основания принуждения устанавливались, то здесь они подтверждаются. В плане нормативной регламентации и выбора поведения это более свободный вид правовой деятельности. Большинство вопросов законодатель отводит на усмотрение должностного лица, применяющего меру принуждения. Гарантией законности и обоснованности его действий является комплекс мер превентивного (требования по замещению должности) и последующего (ответственность за незаконные действия) характера.

Основания применения мер пресечения, обозначенные в ст.97 УПК РФ, условно можно разделить на три группы:

- обстоятельства, свидетельствующие о возможности совершения (либо совершении) лицом противоправных действий, перечисленных в ч.1 ст.97 УПК:

- 1) скрывается от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу

- для предупреждения сокрытия обвиняемого и обеспечения исполнения приговора;

- для обеспечения возможной выдачи лица иностранному государству.

Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Вторая группа имеет широкое толкование, поэтому применяется только с учетом обстоятельств, перечисленных в ст.99 «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения». В качестве самостоятельного основания применяется для решения вопросов, указанных в пп.18 и 18.1 ст.397 УПК при заключении под стражу осужденного. Однако в этом случае юридически корректно говорить не столько о мере пресечения заключении под стражу, сколько о задержании осужденного для исполнения наказания.

Обстоятельства третьей группы конкретизированы в ст.466 УПК «Избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица».

Это общие основания, наличие которых позволяет следователю принять решение о применении меры пресечения. Помимо общих оснований в статьях, регламентирующих отдельные меры пресечения, перечислены специальные основания, учитываемые при выборе конкретной меры пресечения. Например, ст.103 – поручительство заслуживающего доверия лица, согласие обвиняемого; ст.104 – наличие у обвиняемого статуса военнослужащего;

ст.105 – несовершеннолетний возраст обвиняемого; авторитет законного представителя;

ст.106 – имущественная состоятельность залогодателя, согласие обвиняемого.

Применение меры пресечения возможно при наличии как общих, так и специальных оснований. При решении вопроса о выборе конкретной меры пресечения учитываются обстоятельства, закрепленные в статье 91 УПК.

В разделе 14 главы IV УПК РФ закреплен основной перечень иных мер принуждения, а так же порядок их применения. В понятие «иные меры пресечения» включаются меры внешнего воздействия, применяемые дознавателем, следователем или судом в отношении всех участников уголовного судопроизводства в целях побуждения вышеуказанных лиц к совершению определенных действий или установленным законом ограничением своих прав. Особенность данных мер принуждения заключается в том, что они: 1) по своему характеру мерами пресечения не являются; 2) могут быть применены и к другим участникам процесса; 3) направлены на обеспечение указанного в законе порядка производства по уголовному делу.

В науке уголовного процесса иные меры уголовно-процессуального принуждения разделены на 3 блока.

К первому блоку относятся меры принуждения, применяемые только к подозреваемому и обвиняемому: 1) временное отстранение от должности; 2) наложение ареста на имущество.

Второй блок мер принуждения включает в себя меры, применяемые в отношении потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста и понятого. К данному блоку относится только денежное взыскание

Третий блок специфичен тем, что находящиеся в его составе меры принуждения применяются ко всем участникам уголовного судопроизводства:

1) обязательство о явке; 2) привод²⁶

Существует ряд признаков, по которым можно отграничить меры пресечения от иных мер принуждения:

- 1) Применение мер пресечения возможно только к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому. Иные меры принуждения имеют специфику применения к широкому кругу лиц (подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту и понятому)
- 2) Целью применения мер пресечения является недопущение совершения подозреваемым или обвиняемым действия, которые препятствуют производству по уголовному делу. Для иных мер процессуального принуждения характерно применение в качестве обеспечения предусмотренного законом порядка производства по уголовному делу.

В отличие от иных мер процессуального принуждения меры пресечения могут способствовать ограничению свободы обвиняемого или подозреваемого. При применении таких мер пресечения, как домашний арест или заключение под стражу происходит даже изоляция от общества, что совершенно несвойственно для иных мер процессуального принуждения. То есть можно сделать вывод о том, что меры пресечения, в отличие от иных мер процессуального принуждения направлены на существенное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

²⁶ **Уголовный процесс.** Общая и Особенная части. Вандышев В.В., М.: Волтерс Клувер, 2010. — С.84.

2.2. Условия и порядок применения мер пресечения

Применение меры пресечения является правом должностного лица, а не его обязанностью²⁷. В каждом случае применения меры пресечения необходимо решить вопросы:

1. есть ли необходимость в применении меры пресечения к данному обвиняемому;
2. необходимо выбрать наиболее оптимальную для данного обвиняемого меру пресечения;
3. вынести постановление (дознатель, следователь) или определение (суд) о применении меры пресечения.

Отвечая на первый вопрос, следователь должен четко понимать, какие процессуальные обязанности обвиняемого необходимо обеспечить принудительно, применяя меру пресечения. Исполнение отдельных процессуальных обязанностей обеспечивается при помощи превентивного принуждения. Это особый вид принудительного воздействия, применяемый к участникам судопроизводства, в отношении которых имеются основания полагать, что они могут не исполнить надлежащим образом свои процессуальные обязанности. Учитывая что превентивное принуждение направлено на ограничение прав участников не допускающих процессуальных нарушений, его применение имеет исключительный характер и возможно только при наличии определенных законом оснований.

В свою очередь, исключительный характер превентивного принудительного воздействия опосредует уникальные качества фактических оснований его применения. Если для всех видов принуждения фактическое основание всегда имеет объективную форму выражения и выступает в виде фактического деяния, то для превентивного принуждения фактическое основание предстает в форме субъективного убеждения (ощущения)

²⁷ Толеубекова Б.Х. О порядке применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути усовершенствования (по УПК Республики Казахстан) // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2015, № 5. - С. 127-134

должностного лица в необходимости применения меры превентивного принуждения. По своему внешнему выражению оно всегда вероятно, умозрительно и имеет предположительный характер. Вместе с тем формируется субъективное убеждение на основе реальных обстоятельств, связанных с личностью субъекта принуждения и событием расследуемого преступления, что в определенной степени снижает риск необоснованного ограничения прав и свобод участников.

Основным субъектом превентивного принуждения является обвиняемый (подозреваемый), процессуальное положение которого предполагает его сопротивление и противостояние органам расследования и суда. Соответственно каждая обязанность обвиняемого (подозреваемого) должна быть обеспечена мерами превентивного принуждения, применяемыми при наличии достаточных оснований полагать, что участник поведет себя ненадлежащим образом²⁸. При этом применение превентивных мер воздействия является правом, а не обязанностью должностного лица и используется им по своему усмотрению.

В уголовно-процессуальном законодательстве имеется достаточное количество мер превентивного принуждения, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого, а в исключительных случаях, и подозреваемого. В таком качестве выступают меры пресечения, предусмотренные гл.13 УПК РФ. Согласно ст.97 УПК РФ основанием для избрания меры пресечения является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

²⁸ Ковчик В.А. Правовое регулирование условий нахождения под подпиской о невыезде по УПК Российской Федерации // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. - С.-Пб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. - С. 134-137

Решение о применении меры пресечения должностное лицо может принять и в целях обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке оказания правовой помощи. В качестве фактических обстоятельств, влияющих на формирование убеждения должностного лица в необходимости применения к обвиняемому меры пресечения, выступает тяжесть инкриминируемого преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, предусмотренные ст.99 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве меры превентивного принуждения, помимо обвиняемых и подозреваемых, обеспечивают надлежащее поведение и других участников, например, обязательство о явке (ст.112 УПК РФ), распространяющее свое воздействие также на потерпевшего и свидетеля. Превентивный характер этой меры четко обозначен в законе: лицо обязуется своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Однако что формирует фактическое основание ее применения, законодатель не указал, отметив лишь, что обязательство о явке применяется «при необходимости».

Таким образом, фактическим основанием применения превентивного принуждения является субъективное убеждение должностного лица, сформированное на основе анализа и оценки объективных обстоятельств, связанных с личностью участника и тяжестью инкриминируемого (расследуемого) преступления.

Вместе с тем, нельзя исключать применение мер пресечения и для прекращения уже начавшегося противоправного поведения обвиняемого²⁹. Соответственно следующий вид фактического основания связан с пресекательным принуждением, применяемым в целях прекращения противоправного деяния. С позиций уголовно-процессуального

²⁹ Толеубекова Б.Х. О порядке применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути усовершенствования (по УПК Республики Казахстан) // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2015, № 5. - С. 127-134

законодательства, противоправное деяние всегда связано с неисполнением процессуальной обязанности (ст.117 УПК РФ). Однако для применения пресекательного принуждения необходимо, чтобы неисполнение обязанности не образовывало оконченного противоправного деяния, в противном случае теряется смысл его применения и речь пойдет об иных видах принуждения. Следовательно процессуальная обязанность должна иметь длительный период исполнения, либо складываться из множества обязательных действий. Обязанный субъект должен понимать, что в течении определенного времени он должен совершить определенное действия. Неисполненная процессуальная обязанность – это противоправное деяние, для устранения которого в законодательстве имеются пресекательные меры, направленные на его прекращение и обеспечивающие принудительное исполнение юридической обязанности.

Порядок применения мер пресечения регулируется общими и специальными нормами уголовно-процессуального права. Статья 101 УПК определяет, что при избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Согласно ст.110 УПК: мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 настоящего Кодекса.

Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых

заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации.

При принятии решения об избрании меры пресечения суд руководствуется ходатайством следователя. В противном случае решение о применении меры пресечения отменяется. Так, следователь отдела полиции, в производстве которого находилось уголовное дело по обвинению Б. в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возбудил перед судом ходатайство об избрании Б. меры пресечения в виде домашнего ареста с наложением запретов и ограничений, предусмотренных законом.

Постановлением суда следователю отказано в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, о чем следователь не просил. Вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судом не был разрешен, перечисленным в ходатайстве доводам о необходимости избрания меры пресечения в виде домашнего ареста оценка не дана.

Суд вместо заявленного следователем ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста разрешил ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон. Апелляционным постановлением Свердловского областного суда решение районного суда отменено, т.к. суд первой инстанции допустил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с чем постановление отменено, материал направлен на новое рассмотрение³⁰.

³⁰ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 30 июня 2016 года по делу N 22-К-6154/2016 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда. При этом в постановлении (определении) должно быть указано, какие основания, ранее учитываемые при применении меры пресечения изменились и в силу каких причин невозможно оставить ранее избранную меру пресечения.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Важные положения, определяющие порядок применения мер пресечения заключены в Определении Верховного Суда РФ от 12.02.2003 N 66-о03-5: согласно ст. ст. 108 и 110 УПК РФ мера пресечения может быть изменена на более строгую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения. Заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и при наличии одного из следующих обстоятельств: когда подсудимый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; когда личность подсудимого не установлена; когда им нарушена ранее избранная мера пресечения; когда подсудимый скрылся от суда.

Одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный статьями 123 - 127 УПК. Согласно ст.125, решение о применении меры пресечения может быть обжаловано в судебном порядке. Решение суда по жалобе может быть обжаловано в апелляционном порядке.

В отношении подозреваемого мера пресечения применяется в исключительных случаях по правилам ст.100 УПК РФ. Общий срок применения меры пресечения в отношении подозреваемого – 10 суток, включая срок задержания. По истечении этого срока мера пресечения отменяется, либо подозреваемому предъявляется обвинение и он становится обвиняемым. В

последнем случае срок действия меры пресечения определяется по правилам применения меры пресечения к обвиняемым.

Часть 2 ст.100 предусматривает исключения из общего правила о сроках применения мер пресечения в отношении подозреваемых в преступлениях, предусмотренных ст.ст. статьями 205, 205.1, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса РФ. В этом случае, с июля 2016 года указанный срок увеличивается до 45 суток.

Определение срока применения меры пресечения имеет важное значение, на что неоднократно указывают вышестоящие суды. Особое внимание уделяется определению срока применения заключения под стражу. Помимо общего срока применения этой меры пресечения, установленного статьей 109 УПК РФ, следует помнить, что мера пресечения в виде заключения под стражу избирается в пределах срока предварительного следствия. В связи с этим показательно следующее уголовное дело.

21 апреля 2016 года органами предварительного следствия возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

25 апреля 2016 года по подозрению в совершении данного преступления задержан С. в порядке ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Следователем заявлено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением суда ходатайство удовлетворено: в отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 27 суток, то есть по 21 июня 2016 года.

Суд не учел, что срок предварительного следствия по уголовному делу истекает 20 июня 2016 года в 24:00, а мера пресечения избирается в пределах этого срока.

Суд апелляционной инстанции внес в постановление изменение, указав, что меру пресечения в виде заключения под стражу следует считать избранной в отношении С. на срок 1 месяц 26 суток, то есть по 20 июня 2016 года³¹.

Приведем еще один пример необоснованного применения меры пресечения. 05 января 2016 года в отношении П. возбуждено уголовное дело. В этот же день он был задержан и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "г" ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. 06 января 2016 года в отношении П. судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая впоследствии продлевалась до 4 месяцев, то есть до 05 мая 2016 года.

Следователь обратился с ходатайством о продлении срока содержания под стражей в отношении П. до 6 месяцев, то есть по 05 июля 2016 года включительно. Постановлением суда первой инстанции ходатайство следователя удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление и отказал в удовлетворении ходатайства, указав следующее. Ссылаясь на то, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились и не отпали, суд первой инстанции обосновал дальнейшее содержание обвиняемого П. под стражей сложностью дела, необходимостью получения заключения компьютерно-технической экспертизы, последующего предъявления П. окончательного обвинения и выполнения иных следственных действий, направленных на окончание предварительного расследования.

Указанные выводы суда не основаны на представленных в суд материалах. Решение принято судом без учета развития ситуации и не содержит оценки необходимости дальнейшего применения в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу на завершающей стадии расследования уголовного дела. П. обвиняется в совершении особо тяжкого

³¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 05 мая 2016 года по делу N 22-К-4391/2016 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, однако сама по себе тяжесть предъявленного обвинения не может оправдывать длительное содержание под стражей.

Из представленных в суд материалов видно, что доказательства по уголовному делу собраны: допрошены свидетели, проведены очные ставки и оперативно-розыскные мероприятия, истребованы и приобщены к делу характеризующие обвиняемого материалы, проведены химические экспертизы. Следствие ожидает результаты компьютерно-технической экспертизы, на которые П. повлиять не сможет. Таким образом, риск вмешательства обвиняемого в ход предварительного расследования значительно снизился. Уголовное дело расследуется в отношении одного лица, обвиняемого в совершении одного преступления, в связи с чем не представляет особой сложности. Новых существенных оснований, подтверждающих необходимость дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, следователем не представлено. П. ранее не судим, не состоит на учетах у нарколога и психиатра, проживает по месту регистрации.

На этом основании суд апелляционной инстанции избрал в отношении П. меру пресечения в виде домашнего ареста, полагая, что данная мера пресечения позволит обеспечить надлежащее производство по уголовному делу³².

Особенно сложно определять сроки применения меры пресечения по уголовным делам, расследуемым в течение длительного срока, где продление срока применяется неоднократно. В таких случаях возможно существенное нарушение прав человека, на что обращает внимание Европейский суд по правам человека. В качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело, в отношении которого вынесено решение Европейским судом по правам человека.

³² Апелляционное постановление Самарского областного суда от 20 мая 2016 года по делу N 22-К-4843/2016 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Любушкин К.Г. был задержан 6 октября 2004 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ, в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 8 октября 2004 года в отношении Любушкина К.Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 21 октября 2004 года постановление оставлено без изменения³³.

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 3 декабря 2004 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 4 месяцев, т.е. до 6 февраля 2005 года включительно. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 16 декабря 2004 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 4 февраля 2005 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 6 месяцев, т.е. до 6 апреля 2005 года.

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 5 апреля 2005 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 1 месяц, а всего до 7 месяцев, т.е. до 7 мая 2005 года включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 28 апреля 2005 года постановление оставлено без изменения.

³³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.11.2016 N 146П16. Обстоятельства: Судебными актами в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем неоднократно продлевался срок содержания под стражей. Постановление ВС РФ: Судебные акты отменены, производство по делу возобновлено ввиду новых обстоятельств, поскольку Европейским Судом по правам человека установлено нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что срок содержания обвиняемого под стражей продлевался со ссылкой на тяжесть предъявленного обвинения, без учета конкретных данных о его личности // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 5 мая 2005 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 9 месяцев, т.е. до 6 июля 2005 года включительно.

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 27 июня 2005 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 2 месяца 22 суток, а всего до 11 месяцев, т.е. до 28 сентября 2005 года включительно. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 12 июля 2005 года постановление изменено, срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 11 месяцев, т.е. до 6 сентября 2005 года, в остальном постановление оставлено без изменения.

Постановлением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 18 августа 2005 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 22 суток, а всего до 11 месяцев 22 суток, т.е. до 28 сентября 2005 года включительно. 14 сентября 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других передано для рассмотрения в Хабаровский краевой суд.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 23 сентября 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других возвращено прокурору Хабаровского края. Мера пресечения в отношении Любушкина К.Г. оставлена без изменения - в виде заключения под стражу на срок до 28 ноября 2005 года. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 года постановление оставлено без изменения.

14 ноября 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других передано для рассмотрения в Хабаровский краевой суд.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 24 ноября 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других возвращено прокурору Хабаровского края. Мера пресечения в отношении Любушкина К.Г. оставлена без изменения - в виде заключения под стражу на срок до 28 декабря 2005 года. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2006 года постановление оставлено без изменения.

20 декабря 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других передано для рассмотрения в Хабаровский краевой суд.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 27 декабря 2005 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других возвращено прокурору Хабаровского края. Мера пресечения в отношении Любушкина К.Г. оставлена без изменения - в виде заключения под стражу на срок до 28 марта 2006 года. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2006 года постановление оставлено без изменения.

7 марта 2006 года уголовное дело в отношении Любушкина К.Г. и других передано для рассмотрения в Хабаровский краевой суд. Постановлением Хабаровского краевого суда от 20 марта 2006 года мера пресечения в отношении Любушкина К.Г. в виде заключения под стражу продлена на 6 месяцев, т.е. до 7 сентября 2006 года.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 24 марта 2006 года рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в отношении Любушкина К.Г. и других назначено на 24 апреля 2006 года. Мера пресечения в отношении Любушкина К.Г. оставлена прежняя - в виде заключения под стражу. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2006 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 11 августа 2006 года срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлен на 3 месяца, т.е. до 7 декабря 2006 года. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2007 года постановление оставлено без изменения.

По приговору Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 октября 2006 года Любушкин К.Г. оправдан по обвинению в

совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, п. п. "а", "в", "г" ч. 4 ст. 290, п. "а" ч. 3 ст. 286 (по эпизоду в отношении В.), п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ (по эпизоду в отношении И.), в соответствии с п. п. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с не установлением события преступлений, по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ (по эпизоду в отношении К. и К.) - в соответствии с п. п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Любушкина К.Г. отменена, из-под стражи он освобожден. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2007 года приговор оставлен без изменения.

По данным обстоятельствам защитник Любушкина К.Г. обратился в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на нарушение прав и свобод человека, допущенные при необоснованном применении заключения под стражу в течение длительного срока. 22 октября 2015 года Европейский Суд вынес постановление "Любушкин против России", в котором признал, что в отношении Любушкина К.Г. допущено нарушение пункта 3 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции. Нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции согласно постановлению Европейского Суда имело место в связи с продлением срока содержания заявителя под стражей. Ссылаясь на правовые позиции, изложенные в постановлениях по ранее рассмотренным делам ("Валерий Самойлов против России", "Романова против России", "Сутягин против России", "Логвиненко против России", "Гультяева против России"), Европейский Суд указал, что суды продлевали срок содержания под стражей, ссылаясь, главным образом, на тяжесть обвинений и используя стереотипные формулировки без учета конкретной ситуации заявителя. С учетом прецедентной практики по аналогичным делам Европейский Суд признал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Констатировав нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции, Европейский Суд отметил, что жалобы заявителя на постановления о заключении под стражу от 23 сентября, от 24 ноября и от 27 декабря 2005 года были рассмотрены,

соответственно, 22 декабря 2005 года, 16 марта и 8 июня 2006 года, то есть на их рассмотрение потребовалось 89, 120 и 161 день. Производство по рассмотрению правомерности содержания под стражей заявителя не соответствует требованию о безотлагательности, предусмотренному пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что срок содержания Любушкина К.Г. под стражей продлевался со ссылкой на тяжесть предъявленного обвинения, без учета конкретных данных о его личности, отмене подлежат постановления Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 3 декабря 2004 года, от 4 февраля 2005 года, от 5 апреля 2005 года, от 5 мая 2005 года, от 27 июня 2005 года, от 18 августа 2005 года о продлении срока содержания Любушкина К.Г. под стражей, кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 16 декабря 2004 года, от 28 апреля 2005 года, от 12 июля 2005 года в отношении Любушкина К.Г., постановления Хабаровского краевого суда от 23 сентября 2005 года, от 24 ноября 2005 года, от 27 декабря 2005 года, от 24 марта 2006 года в части решения вопроса о мере пресечения в отношении Любушкина К.Г., постановления Хабаровского краевого суда от 20 марта 2006 года, от 11 августа 2006 года о продлении срока содержания Любушкина К.Г. под стражей, кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 года, от 16 марта 2006 года, от 8 июня 2006 года, от 26 мая 2006 года, от 11 апреля 2007 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные

решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений. Факт установления Европейским Судом нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции, имевшего место в связи с длительным сроком рассмотрения жалоб заявителя на решения о продлении сроков содержания под стражей, не свидетельствует о незаконности других судебных решений и необходимости их отмены.

Глава 3. Система мер пресечения

3.1. Меры пресечения не связанные с лишением свободы

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не выделяет отдельно такую группу мер пресечения. Вместе с тем, сложилась практика применения мер пресечения ориентированная на указанный критерий. К таким мерам относятся:

- подписка о невыезде (ст.102);
- личное поручительство (ст.103);
- наблюдение командования воинской части (ст.104);
- присмотр за несовершеннолетним (ст.105).

Первые две меры распространяются на общего субъекта уголовно-процессуальных отношений. Последние – на специальных субъектов: на военнослужащих и несовершеннолетних.

Подписка о невыезде – это мера пресечения, предполагающая взятие обвиняемым обязательства вести себя надлежащим образом. Применяется при согласии обвиняемого. Самая мягкая мера пресечения. Психологическое воздействие обеспечивается посредством установления возможных негативных последствий в случае нарушения условий подписки о невыезде³⁴. Помимо общего психологического воздействия, устанавливаются дополнительные обременения – ограничения в свободе передвижения; в выборе поведения и т.д.

Подписка о невыезде состоит в отобрании обязательства не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения соответствующего лица, производящего дознание, следователя или суда. Не стесняя фактически личную свободу обвиняемого, эта мера в то же время ограничивает его право на свободный выбор места проживания и на свободу передвижения. Изменение места жительства лица, находящегося под

³⁴ Ковчик В.А. Правовое регулирование условий нахождения под подпиской о невыезде по УПК Российской Федерации // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. - С.-Пб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. - С. 134-137

подпиской, может происходить только с разрешения органа расследования или суда. Данная мера обеспечивает лишь не уклонение обвиняемого от следствия и суда, его непосредственное участие в следственных действиях³⁵. Реализация других целей мер пресечения гарантироваться подпиской о невыезде не может. Как правило, данная мера применяется к лицам, совершившим менее тяжкие преступления, когда опасность их уклонения от явки в органы расследования незначительна. Если же такой опасности нет, то есть отсутствуют основания для применения меры пресечения, у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Несмотря на психологический характер подписки о невыезде, ее незаконное или необоснованное применение также вызывает у обвиняемого реализацию права на реабилитацию. Так, Х.А.И. обратился в Ленинский районный суд с иском о взыскании компенсации морального вреда к Министерству финансов Российской Федерации, в обоснование заявленных требований указав следующее. В отношении истца - старшего лейтенанта милиции Х.А.И. старшим следователем следственного отдела управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Д.Ю.А. было возбуждено уголовное дело N... по признакам преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286, п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, по факту превышения сотрудниками отдела милиции N... УВД должностных полномочий с применением насилия.

В отношении истца Х.А.И. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Х.А.И. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 286, п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Приговором Советского районного суда Республики Башкортостан Х.А.И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. По обвинению по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ уголовное

³⁵ Зайцев А.О. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в ФРГ // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 24-26

преследование в отношении истца прекращено в связи с отказом прокурора от обвинения. Постановлением надзорной инстанции Верховного Суда Республики Башкортостан приговор Советского районного суда в отношении истца отменен, уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда. При новом рассмотрении уголовного дела истцу вновь было предъявлено обвинение в совершении преступления по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Повторно Советским районным судом РБ вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении истца по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, в связи с повторным отказом государственного обвинителя от обвинения. Советским районным судом адрес истец был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ за отсутствием в действиях состава преступления.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан приговор в отношении Х.А.И. был повторно отменен и дело направлено прокурору.

После этого старший следователь следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации Р.Р., убедившись в полной невинности Х.А.И., уголовное преследование в отношении него прекратил в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, меру пресечения в виде подписки о невыезде в отношении истца отменил, за истцом признано право на реабилитацию, что явилось основанием для обращения Х.А.И. с иском в суд.

Истец просил взыскать компенсацию морального вреда в сумме 3 000 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 рублей. В обоснование жалобы указав на то, что суд первой инстанции не дал надлежащей оценки продолжительности незаконного привлечения его уголовной ответственности, что составило 4 года 10 месяцев 17 дней.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав истца и его представителей, заслушав заключение прокурора, проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии с требованиями частей 1, 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находит решение суда подлежащим оставлению без изменения.

В силу пункта 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке установленном законом³⁶.

В этих случаях, согласно статье 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, от имени казны Российской Федерации выступает соответствующий финансовый орган.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

³⁶ Савчук Т.А. Домашний арест, заключение под стражу, подписка о невыезде и надлежащем поведении: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. - Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 1 (13). - С. 70-72

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом на основании статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего. В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости³⁷. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Согласно пункту 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе, продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и

³⁷ Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 31-34

справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в денежной форме и полного возмещения, предусмотренная законом компенсация должна отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания. Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен в полной мере учитывать предусмотренные статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации требования разумности и справедливости, позволяющие, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, с другой - не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

Как верно установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, дата Х.А.И. и П.Ш.Р. приговором Советского районного суда Республики Башкортостан были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Постановлением надзорной инстанции Верховного Суда Республики Башкортостан приговор Советского районного суда в отношении П.Ш.Р. и Х.А.И. отменен, уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда. Советским районным судом адрес вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении П.Ш.Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 111, ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 292 УК РФ и Х.А.И. в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Советским районным судом адрес П.Ш.Р. и Х.А.И. оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Дата апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан приговор Советского районного суда адрес от дата в отношении П.Ш.Р. и Х.А.И. отменен, уголовное дело N... возвращено прокурору адрес для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Уголовное преследование в отношении П.Ш.Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 111, ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 292 УК РФ и в отношении Х.А.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Указанное решение вступило в законную силу.

Постановлением старшего следователя отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации за Х.А.И. признано право на реабилитацию.

Удовлетворяя частично искивые требования Х.А.И., суд первой инстанции, установив факт незаконного привлечения Х.А.И. к уголовной ответственности и прекращения уголовного дела, пришел к выводу о наличии причинной связи между привлечением к уголовной ответственности и перенесенными истцом нравственными и физическими страданиями. Определяя размер компенсации морального вреда, суд учел фактические обстоятельства дела, характер и степень физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности истца Х.А.И., принципы разумности и справедливости и взыскал компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права³⁸.

³⁸ Савчук Т.А. Домашний арест, заключение под стражу, подписка о невыезде и надлежащем поведении: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. - Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 1 (13). - С. 70-72

Таких оснований судом первой инстанции не допущено. В суде апелляционной инстанции не установлены новые обстоятельства, которые бы существенно отличались от обстоятельств, установленных судом первой инстанции, и поэтому оснований для увеличения размера компенсации морального вреда Х.А.И. не имеются.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 Постановления "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Принцип правовой определенности предполагает, что стороны не вправе требовать пересмотра решения суда только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может

являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения, обжалуемого истцом. Судебная коллегия согласна с выводами суда первой инстанции.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, суд установил правильно, представленные доказательства оценил в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормы материального права применил верно, нарушений норм процессуального права, влекущих отмену решения, не допустил, оснований для отмены решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы судебная коллегия не находит³⁹.

Таким образом, решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, поскольку определенный судом размер компенсации морального вреда соответствует требованиям разумности и справедливости, фактическим обстоятельствам дела, у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания для его изменения.

Законодатель, закрепляя обязательство о явке в группе иных мер принуждения, не рассматривает его в качестве меры пресечения. Тем не менее обязательство о явке имеет много общего с такой мерой пресечения, как подписка о невыезде. При обязательстве о явке участник, в том числе обвиняемый, должен лишь поставить в известность органы расследования об изменении места жительства или места нахождения. А подписка о невыезде требует для совершения этих действий разрешения органов предварительного расследования. В случае неполучения такого разрешения действия обвиняемого, направленные на изменение своего местонахождения, будут рассматриваться как нарушение меры пресечения с соответствующими негативными последствиями. Следовательно, психологический аспект подписки о невыезде значительно сильнее, чем обязательства о явке: обвиняемый осознает, что к нему применена мера принуждения, несоблюдение

³⁹ Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. - С. 293-295

которой может повлечь применение более строгой меры пресечения. С другой стороны, несоблюдение обязательства о явке также влечет применение более строгого ограничения, для обвиняемого - одной из мер пресечения, для иных участников – применение привода и/или наложение денежного взыскания. Следовательно, и эта мера представляет собой ограничение личных прав. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно включить обязательство о явке в систему мер пресечения в качестве отдельного вида. Тогда перед лицом, производящим расследование, не будет вставать вопрос о применении или неприменении к обвиняемому меры пресечения. Предъявление обвинения как процессуальное действие повлечет в обязательном порядке применение одной из мер пресечения.

Личное поручительство – это мера пресечения, предполагающая взятие на себя заслуживающим доверия лицом обязательства обеспечить надлежащее поведение обвиняемого. Применяется при согласии обвиняемого и инициативе поручителя. По обременениям более мягкая, чем подписка о невыезде, т.к. не требует от обвиняемого «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда». Однако по порядку применения – более сложная, т.к. необходимо возникновение двух видов отношений:

- процессуальные отношения: а) между обвиняемым и следователем; б) между поручителем и следователем;
- не процессуальные отношения между обвиняемым и поручителем.

В соответствии со статьей 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица (или лиц) о том, что он ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, следователя и суда. Данная мера может применяться только по ходатайству поручителей или с их согласия. Из смысла статьи вытекает, что поручитель - лицо, которое достаточно хорошо знает обвиняемого (подозреваемого) и может положительно воздействовать на него. Однако закон предусматривает и ответственность поручителей. Она

возникает лишь тогда, когда обвиняемым совершены действия, для предупреждения которых было дано поручительство. В этом случае на поручителя может быть наложено судом денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Несмотря на последнее, полагаем, что такая мера не носит имущественного характера, так как, во-первых, денежное взыскание на поручителя накладывается в качестве меры ответственности по усмотрению суда, то есть оно не является мерой имущественного обеспечения, обязательной в каждом случае применения личного поручительства. Во-вторых, размер денежного взыскания незначителен и не может понудить поручителя выполнить взятые обязательства. Кроме того, сумма, подлежащая взысканию, определяется не при вступлении поручителя в уголовный процесс, а лишь при неисполнении обвиняемым условий меры пресечения. Угроза возможной потери незначительной денежной суммы поручителем в случае невыполнения обвиняемым условий меры пресечения не будет достаточно эффективна при применении личного поручительства. Необходим более существенный мотив, который заставил бы поручителя четко выполнять свои обязательства и нести реальную ответственность за свои действия. В-третьих, наложение денежного взыскания на поручителя происходит в таком же порядке, что и наложение денежных взысканий на других субъектов уголовно-процессуальных отношений за невыполнение ими своих обязательств. Данное положение позволяет рассматривать денежное взыскание не как предмет личного поручительства, а как штраф за невыполнение участниками уголовно-процессуальных правоотношений своих обязательств.

Законность применения личного поручительства стала предметом рассмотрения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 июня 2016 года⁴⁰. Как следует из материалов, правоохранными органами

⁴⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.06.2016 N 78-АПУ16-17 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Республики Беларусь Болтенко И.И. обвиняется в том, что в период с 27 января 2012 г. по 10 февраля 2012 г. в г. <...> Республики Беларусь повторно, правомерно получив от К. на хранение ювелирные изделия на общую сумму 5 220 000 белорусских рублей, часть изделий продал третьим лицам, а часть обратил в свою пользу, совершив путем растраты и присвоения хищение имущества потерпевшей.

28 марта 2012 г. в отношении Болтенко И.И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК Республики Беларусь.

14 мая 2012 г. в отношении Болтенко И.И. применена мера пресечения в виде личного поручительства.

23 июля 2012 г. вынесено постановление об объявлении розыска Болтенко И.И., а 1 июня 2015 г. мера пресечения Болтенко И.И. в виде личного поручительства изменена на заключение под стражу.

16 октября 2015 г. в отношении Болтенко И.И. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

После установления местонахождения Болтенко И.И. в Российской Федерации Генеральная прокуратура Республики Беларусь 5 ноября 2015 г. обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о выдаче Болтенко И.И. правоохрнительным органам Республики Беларусь для привлечения его к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 211 УК Республики Беларусь.

Обстоятельства: Постановлением удовлетворена жалоба на постановление о выдаче обвиняемого правоохрнительным органам иностранного государства для привлечения его к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 211 УК Республики Беларусь.

Определение ВС РФ: Постановление отменено, материалы направлены на новое судебное разбирательство иным составом суда, поскольку судом не дана оценка документам, подтверждающим факт ознакомления обвиняемого с постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела и избрании меры пресечения в виде личного поручительства, выводы об отсутствии сведений об умышленном выезде обвиняемого из иностранного государства в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности сделаны без проверки соответствующих данных.

7 октября 2015 г. Болтенко был задержан в г. Санкт-Петербурге в порядке ст. 91 УПК РФ и направлен для содержания в МИВС ГУ МВД России г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Постановлением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2015 г. в отношении Болтенко И.И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения возможной его выдачи.

В дальнейшем срок содержания Болтенко И.И. под стражей был продлен по постановлению Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 ноября 2015 г. до 6 месяцев, то есть до 6 апреля 2016 г.

22 марта 2016 г. постановлением прокурора Калининского района г. Санкт-Петербурга Болтенко И.И. был освобожден из-под стражи, ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации 10 февраля 2016 г. вынесено постановление об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче Болтенко И.И. для привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 211 УК Республики Беларусь.

Проверив по жалобе Болтенко И.И. указанное постановление, Санкт-Петербургский городской суд в постановлении от 19 апреля 2016 г. признал его незаконным и отменил решение о выдаче Болтенко И.И. правоохранным органам Республики Беларусь.

Судебная коллегия, соглашаясь с доводом, содержащимся в апелляционном представлении прокурора, об отмене постановления суда, вместе с тем полагает, что поскольку законность решения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Болтенко И.И. для уголовного преследования за инкриминируемое ему преступление правоохранным органам Республики Беларусь судом первой инстанции не проверялась, документы в отношении Болтенко И.И., представленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, связанные с его выдачей, по существу не оценивались, то данные обстоятельства являются процессуальным

препятствием для рассмотрения жалобы Болтенко И.И. непосредственно судом апелляционной инстанции.

Допущенное судом первой инстанции существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем несоблюдения процедуры судопроизводства могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, с учетом пределов рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке, предусмотренных ст. 389.20 УПК РФ, не может быть устранено в суде апелляционной инстанции.

Следующая мера пресечения, наблюдение командования воинской части – применяется только в отношении военнослужащих и лиц, проходящих военные сборы. Применение этой меры связано со специальным субъектом - военнослужащим. Статья 104 УПК закрепляет в качестве цели применения данной меры обеспечение надлежащего поведения и явку обвиняемого или подозреваемого военнослужащего по вызовам лица, производящего дознание. следователя и суда. Решение о применении этой меры принимает орган расследования и уведомляет об этом командование, которое организует наблюдение за военнослужащим. И хотя законодательством не регламентируется, какие конкретно меры можно применять к обвиняемому, на практике, как правило, непосредственная реализация этой меры выражается в том, что лицо, в отношении которого применено наблюдение, лишается в этот период права ношения оружия, не назначается в караул и другие ответственные наряды, не направляется на работу вне части в одиночном порядке.

Обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого применена данная мера, постоянно находится на территории воинской части, но это не значит, что мерой пресечения ограничивается его свобода передвижения. Режим службы и отдыха военнослужащих регламентируется воинскими уставами, которые запрещают им покидать территорию части без разрешения командования. Следовательно, дополнительные ограничения права обвиняемого или подозреваемого военнослужащего на передвижение мерой пресечения не предусматриваются. Поскольку он не заключается под стражу и не

ограничивается в имущественных правах, то можно говорить о том, что наблюдение командования воинской части является мерой психологического характера и с учетом специфики военной службы способно только обеспечить явку к органам предварительного расследования и в суд, но никак не изоляцию лица.

Присмотр за несовершеннолетним – действует в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Как и предыдущая, данная мера пресечения также применяется в отношении специального субъекта. Судам, при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, необходимо обсуждать вопрос о возможности отдачи его под присмотр. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

Закрепление специальной меры пресечения для несовершеннолетних связано с учетом их возрастных особенностей, а также правового положения. При наличии к тому оснований, как общих (ст.97 УПК), так и специальных – положительное влияние родителей, необходимость продолжения учебы и т.д., несовершеннолетние обвиняемые могут быть отданы под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а несовершеннолетние лица, воспитывающиеся в закрытых детских учреждениях, могут быть отданы под надзор администрации этих учреждений.

Одним из специальных оснований для применения данной меры является возраст обвиняемого. Отдача несовершеннолетнего под присмотр не может быть применена к лицу, которому на день применения этой меры исполнилось 18 лет. В случае, если обвиняемый достигает совершеннолетия, находясь под присмотром родителей, опекунов, попечителей или под надзором администрации закрытого детского учреждения, данная мера пресечения подлежит отмене или замене на другую. Отдача под присмотр может осуществляться как по инициативе следователя, суда, так и по инициативе

родителей, опекунов, попечителей. В любом случае требуется согласие каждой из сторон.

Лицо, берущее на себя присмотр, обязуется обеспечить условия, при которых будет обеспечено надлежащее поведение несовершеннолетнего. То есть он не скроется, не будет препятствовать установлению истины, не будет заниматься преступной деятельностью и так далее. За невыполнение несовершеннолетним условий меры пресечения лицо, взявшее на себя присмотр, подлежит ответственности аналогично ответственности личного поручителя.

Данная мера имеет много общего с личным поручительством. Только в данном случае в качестве поручителей выступают родители несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) или лица, их заменяющие. Принуждение, применяемое отдачей несовершеннолетнего под присмотр или надзор, носит, психологический характер, так как в период применения этой меры несовершеннолетний не вырывается из привычной сферы жизнедеятельности, учебы, работы, а лишь подвергается усиленному контролю со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или администрации.

В отличие от личного поручительства отдача под присмотр более эффективна. Лица, осуществляющие присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), как правило, имеют личную заинтересованность в том, чтобы их подопечный не совершал больше преступных деяний и вел себя надлежащим образом, а следовательно, и контроль с их стороны за поведением несовершеннолетнего будет более действенным.

Залог – единственная мера пресечения имущественного воздействия. Применяется по решению суда, как альтернатива заключению под стражу. Порядок и особенности применения залога раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 " О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога ".

Как мера пресечения применяется для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Из смысла статьи 99 УПК видно, что залог может применяться в качестве самостоятельной меры пресечения как сразу после задержания, так и в качестве альтернативы уже примененному заключению под стражу, когда дальнейшее содержание обвиняемого под стражей не вызывается обстоятельствами дела.

Если обвиняемым не были допущены нарушения условий применения данной меры пресечения, то после вступления приговора в законную силу или при избрании другой меры пресечения сумма залога, находящегося на депозите суда, возвращается залогодателю. Учитывая существенное влияние залога как имущественной меры на поведение обвиняемого и подозреваемого, можно прийти к выводу, что эта мера пресечения способна обеспечить достижение всех целей рассматриваемого института, а именно: невоспрепятствование установлению истины, прекращение преступной деятельности и неуклонение от следствия и суда. В системе мер пресечения залог, полагаем, является более строгой мерой, нежели подписка о невыезде и поручительство

При избрании судьей мер пресечения в отношении лиц, не связанных с содержанием под стражей, их оформление производится в следующем порядке:

а) при изменении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей, на подписку о невыезде и надлежащем поведении копия постановления об изменении меры пресечения направляется для исполнения администрации места предварительного заключения; у освобожденного из-под стражи лица отбирается подписка о невыезде и надлежащем поведении и приобщается к материалам дела;

б) при изменении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей, на личное поручительство, залог, домашний арест по поручению мирового судьи вызываются в суд поручители и оформляется подписка о личном поручительстве либо составляется совместно с заведующей канцелярией протокол о принятии залога, которые приобщаются к делу.

Постановление об изменении меры пресечения не позднее следующего рабочего дня направляется для исполнения администрации места предварительного заключения. Копии протокола о принятии залога вручаются залогодателю;

в) при избрании названных мер пресечения в отношении лица, не содержащегося под стражей, его оформление производится в порядке, указанном в подпункте "б" настоящего абзаца, с вызовом в суд обвиняемого и его поручителей.

3.2. Меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого

Перечень мер, ограничивающих свободу обвиняемого не такой большой, и включает в себя две меры пресечения – заключение под стражу и домашний арест⁴¹.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При применении ЗПС суд обязан проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению⁴². Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе наличие обстоятельств, указанных в статье 91 УПК РФ.

Заключение под стражу (ЗПС) самая строгая мера пресечения, максимально ограничивающая права и свободы обвиняемого. ЗПС применяется к обвиняемым в преступлениях:

- за которые предусмотрено наказание свыше 3 лет лишения свободы;

⁴¹ Николук В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39

⁴² Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-21

- при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения;
- при наличии предусмотренных ст.97 УПК оснований, а именно: данных о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Заключение под стражу в качестве исключения из общего правила может применяться, в случаях:

- 1) при наказании до 3 лет лишения свободы, если лицо пыталось скрыться, не установлена его личность, не имеет постоянного места жительства;
- 2) к несовершеннолетним обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях;
- 3) к предпринимателям, если он пытался скрыться, его личность не установлена или он не имеет постоянного места жительства;
- 4) если нарушена ранее принятая мера пресечения.

Основания для ЗПС – это наличие достаточных данных об обстоятельствах, перечисленных в ст.97 и 99 УПК. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

В качестве оснований выступают такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым действий, перечисленных в ст.97 УПК РФ. Однако на первоначальных этапах производства по уголовному делу основанием для ЗПС может являться тяжесть предъявленного обвинения и возможность длительного лишения свободы, либо нарушение лицом ранее избранной меры пресечения.

Процессуальный порядок принятия решения о применении ЗПС разъясняется в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок

и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан": Конституционно-правовой смысл законоположений о судебной процедуре избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, определяет содержание и применение соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на всех судебных стадиях, включая производство в кассационном и надзорном порядке, а также новое рассмотрение дела судом первой инстанции после отмены обвинительного приговора, поскольку гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства. И только по результатам рассмотрения - в условиях состязательности сторон и при обеспечении прав участников судопроизводства - вопроса о мере пресечения суд может принять решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока его действия. Это решение должно отражать исследованные в судебном заседании фактические обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме - в виде отдельного постановления (определения) или в качестве одной из составных частей постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

Из всех мер пресечения, заключение под стражу чаще всего является предметом рассмотрения высшего судебного органа. Начиная с 2006 года Президиум Верховного Суда вынес Постановление «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» и 37 решений, в которых выделил следующие проблемные вопросы:

1) Связанные с тем, что суд при назначении наказания, засчитав срок домашнего ареста, не включив в него время содержания лица под стражей п.2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

2) Основания о продление содержания обвиняемой под стражей, приведенные судом первой инстанции не подтверждены представленными материалами.

3) В силу изменения оснований для избрания меры пресечения, ст. 97 и ст. 99 УПК РФ, суд кассационной инстанции вместо содержания под стражей избрал залог.

4) Нарушение требований ст. 109 УПК РФ о продление срока содержания под стражей.

5) Нарушение требований п.1 ч.10 ст. 109 УПК РФ.

6) Нарушение судом принципа правовой определенности, отсутствие указания конкретного срока на который продляется мера пресечения.

7) Решение суда о применение меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть мотивировано в отношении каждого из подсудимых.

8) Ссылка на одну лишь тяжесть предъявленного обвинения является недостаточной для применения ЗПС. Положения ч.2 ст.229 УПК РФ не предусматривают возможности проведения предварительного слушания только для решения вопроса о мере пресечения.

9) О продлении срока разрешался в судебном заседании без участия подсудимых, не уведомленных о рассмотрении судом данного вопроса, и одновременно в отношении всех подсудимых без учета индивидуальных особенностей и обвинения каждого.

10) При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей должны учитываться указанные в ст. 99 УПК РФ обстоятельства, в том числе данные о состоянии здоровья обвиняемого.

12) Частичное ознакомление находящихся на свободе обвиняемых с материалами уголовного дела не является достаточным основанием для

продления срока содержания под стражей обвиняемому, полностью ознакомившемуся с материалами уголовного дела.

13) Решение вопроса о продлении срока содержания под стражей, принятое в отсутствие адвоката, об участии которого ходатайствовал обвиняемый, признано нарушением его права на защиту.

14) Лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

15) Исполняющий обязанности начальника Следственного управления при УВД не относится к лицам, с согласия которых в силу ч.3 ст.109 УПК РФ может вноситься в соответствующий суд ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев.

Решение о применении к обвиняемому, подозреваемому ЗПС принимает следователь по согласованию с РСО (дознатель с согласия прокурора). Решение оформляется постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о применении ЗПС. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения⁴³. Оно направляется в суд не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания вместе с материалами, обосновывающими данное ходатайство. К таким материалам относятся: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица

⁴³ Николук В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39

заклучения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

Судья рассматривает данное ходатайство единолично в судебном заседании с обязательным участием прокурора, обвиняемого и его защитника, в срок не позднее 8 часов. К участию в судебном заседании допускаются законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, РСО, следователь, дознаватель. Их неявка не является препятствием для рассмотрения ходатайства.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбуждившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Участие защитника, если он участвует в уголовном деле, обязательно. В тех случаях, когда явка в судебное заседание приглашенного обвиняемым защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2 - 7 части 1 статьи 51 УПК РФ. В последнем случае дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При решении вопроса о ЗПС в отсутствие обвиняемого, участие защитника обязательно.

Правило об обязательности участия обвиняемого при рассмотрении вопроса о ЗПС имеет ряд исключений. Так, присутствия обвиняемого не требуется, если

- обвиняемый объявлен в международный розыск;
- обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся в ходе судебного производства и данный факт достоверно установлен судом;
- при продлении срока ЗПС в отношении обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие или при наличии иных объективных препятствий для его участия;
- при избрании ЗПС при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

Перечень этих оснований является исчерпывающим. Рассмотрим пример из практики, связанный с нарушением данного правила.

Постановлением судьи Приморского краевого суда от 11 января 2010 г. в ходе судебного разбирательства подсудимому М. на основании ст. 255 УПК РФ срок содержания под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 30 апреля 2010 г. При рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей Судебная коллегия установила, что вопрос о продлении срока содержания М. под стражей был рассмотрен без его участия. Ходатайство защитника подсудимого об обеспечении участия М. в судебном заседании было отклонено на том основании, что в ходе рассмотрения уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей по существу М. был удален из зала судебного заседания на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ за нарушение им порядка в судебном заседании. Однако такое решение суда не основано на законе.

В соответствии со ст. 108 и 109 УПК РФ, устанавливающими общие правила принятия судом решений о мере пресечения в виде заключения под

стражу, в том числе в судебных стадиях, такие решения принимаются в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора и защитника, если последний участвует в уголовном деле. В соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово.

По смыслу уголовно-процессуального закона решения, связанные с применением этой меры процессуального принуждения в отношении подсудимого, имеют целью создание надлежащих условий для осуществления производства по уголовному делу и выносятся в случаях, когда подсудимый нарушает свои обязанности. При этом подсудимому, во всяком случае, предоставляется право довести свое мнение по обсуждаемым вопросам до сведения суда, в том числе путем обеспечения его права на выступление с последним словом. В то же время последствия судебных решений о продлении срока содержания под стражей выходят за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений и затрагивают сферу конституционных прав и свобод личности. В результате затрагиваются предусмотренные ст. 22 Конституции Российской Федерации гарантии судебной защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. При таких обстоятельствах удаление подсудимого из зала судебного заседания в связи с нарушением им порядка в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу не влечет за собой автоматического рассмотрения судом всех других вопросов, а в особенности вопроса о продлении срока содержания под стражей, в отсутствие подсудимого. Лишение подсудимого права изложить свою позицию относительно вопроса о продлении срока содержания под стражей и представить в ее подтверждение необходимые доказательства Судебная коллегия считает существенным нарушением его процессуальных

прав, что не позволяет признать законным постановление суда⁴⁴. В связи с этим Судебная коллегия отменила постановление и, избрав М. меру пресечения в виде подписки о невыезде, направила материал на новое судебное разбирательство, указав на необходимость создания в ходе нового разбирательства надлежащих условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав⁴⁵.

Аналогично решен вопрос и по уголовному делу по обвинению 9 человек. Так, Постановлением Оренбургского областного суда от 12 февраля 2010 г. в ходе судебного разбирательства подсудимым Х. и другим (всего 9 человек) срок содержания под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 14 мая 2010 г. При рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей Судебная коллегия установила, что вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей был разрешен в судебном заседании, в котором приняли участие государственный обвинитель и защитники подсудимых. Сами 28 подсудимые не только не были доставлены в судебное заседание, но и не были уведомлены о его проведении, а ходатайства защитников об этом были отклонены, поскольку ранее по постановлению судьи Ж., рассматривавшего настоящее уголовное дело по существу, за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ они были до окончания прений сторон удалены из зала судебного заседания. Между тем материал о продлении срока содержания под стражей в связи с болезнью судьи Ж. рассматривался другим судьей этого же суда С., которому подсудимые вправе были заявить отвод при наличии у них оснований для этого. Однако в силу отказа в допуске подсудимых к участию в судебном заседании они были лишены этого. Кроме того, в постановлении суда содержатся выводы о продлении срока содержания под стражей в отношении всех подсудимых одновременно без учета

⁴⁴ Николжук В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39

⁴⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2010 год. // Определение № 56-О10-19

индивидуальных особенностей каждого, обвинения в совершении конкретного преступления, что свидетельствует о нарушении принципа персональной ответственности. При таких обстоятельствах Судебная коллегия, признав постановление судьи незаконным и необоснованным, отменила его и направила материал на новое судебное разбирательство⁴⁶.

На законность принятия решения по вопросу продления срока заключения под стражу влияет не только присутствие обвиняемого, но и в случае, если подсудимый несовершеннолетний, влияет присутствие его законного представителя. Постановление суда о продлении срока содержания под стражей отменено, так как вопрос о продлении срока разрешался в отсутствие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Постановлением Московского городского суда от 9 декабря 2009 г. обвиняемому Г.С. продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, то есть до 21 февраля 2010 г. При рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей Судебная коллегия установила, что в производстве по делу принимал участие законный представитель обвиняемого Г.С. – его отец Г.П., поскольку преступления, в которых обвинялся Г.С., совершены им в несовершеннолетнем возрасте. Согласно ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном ст. 426 и 428 УПК РФ, наделенные самостоятельными процессуальными правами. По данному делу требование закона не выполнено, законный представитель Г.П. о дне заседания не извещен и дело рассмотрено в его отсутствие, чем нарушено право обвиняемого на защиту. В связи с этим Судебная коллегия признала постановление незаконным и направила материал на новое рассмотрение, указав суду на необходимость известить о дне слушания материала законного представителя обвиняемого, его защитника и рассмотреть ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей с соблюдением

⁴⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2011 год. // Определение № 47-О10-31

уголовно-процессуального закона, а также дать оценку доводам защиты о необоснованно длительном содержании обвиняемого под стражей⁴⁷.

По результатам рассмотрения вопроса о применении ЗПС судья принимает одно из решений:

о применении к обвиняемому ЗПС. В решении должна быть отражена невозможность применения более мягкой меры пресечения, независимо от того, имеются ли соответствующие ходатайства участников или нет.

об отказе в удовлетворении ходатайства. В этом случае судья вправе применить домашний арест или залог;

о продлении срока задержания обвиняемого до 72 часов, при условии что произведенное задержание законно и обоснованно.

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

В решении о продлении срока задержания, либо о применении ЗПС судья в обязательном порядке указывает срок содержания под стражей, а также дату (при задержании и время) окончания срока.

Решение судьи (суда) может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток. Апелляционный суд рассматривает жалобу или представление также в течение 3 суток. Апелляционное решение обжалуется в кассационном порядке.

Показателен пример продления заключения под стражу по уголовному делу в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.а ч.3 ст.163 УК РФ. Так, постановлением судьи Магаданского областного суда было отказано в удовлетворении ходатайства

⁴⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2012 год. // Определение № 5-О09-368

следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении О., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, обсудив доводы кассационного представления прокурора, оставила постановление судьи без изменения по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 12 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлён судьёй соответствующего суда по ходатайству следователя, внесённому с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. В соответствии с Положением, утверждённым Указом президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927, Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2009 г. № 233 «О территориальных органах Министерства внутренних дел РФ» министерства внутренних дел, главные управления, управления внутренних дел по субъектам Российской Федерации являются территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Таким образом, следует признать, что исполняющий обязанности начальника Следственного управления при УВД по Магаданской области не относится к лицам, с согласия которых может вноситься в

соответствующий суд ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев⁴⁸.

При необходимости решения вопроса о ЗПС в ходе судебного производства, решение принимает суд по собственной инициативе либо по ходатайству стороны.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Заключение под стражу может быть избрано в качестве меры пресечения, только при наличии оснований ст.97 УПК, а именно: данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Для применения ЗПС в порядке исключения необходимо, чтобы наряду с основаниями ст.97 имелись дополнительные основания ч.1 ст.108 УПК РФ, а именно лицо пыталось скрыться, его личность не установлена, он не имеет постоянного места жительства, им нарушена ранее избранная мера пресечения. При отсутствии оснований ст.97, ЗПС в порядке исключения применяться не может. При решении вопроса о применении меры пресечения и ее виде необходимо также учитывать обстоятельства, перечисленные в ст.99 УПК РФ, - тяжесть

⁴⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2009 года. Исполняющий обязанности начальника Следственного управления при УВД не относится к лицам, с согласия которых в силу ч.3 ст.109 УПК РФ может вноситься в соответствующий суд ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев

преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Обвиняемым в «предпринимательских» преступлениях ЗПС может применяться только при наличии оснований, перечисленных в четырех пунктах части 1 ст.108 УПК, а именно:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие регистрации на территории РФ может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является основанием для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

При задержании лица, постановление и материалы, обосновывающие ЗПС должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать руководитель следственного органа, следователь или дознаватель. Список лиц, участвующих в судебном заседании не является исчерпывающим. Возможно участие потерпевшего, его представителя

Предусмотрено повторное обращение в суд с ходатайством о применении ЗПС. Так, при невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении ЗПС и принятия решения по существу вследствие не доставления обвиняемого в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства, не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством после создания условий для обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании.

Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

Основной срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев. Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

Если предварительное следствие невозможно закончить в установленный срок, а оснований для отмены или изменения меры пресечения не имеется, срок содержания под стражей может быть продлен. При этом необходимо учитывать, что наличие обстоятельств, являвшихся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей.

По действующему законодательству предусмотрено несколько продлений срока содержания под стражей.

Продление на срок до 6 месяцев проводится федеральным судьей районного суда или соответствующего военного суда по ходатайству следователя, вынесенному с согласия руководителя следственного органа, либо по ходатайству дознавателя с согласия прокурора.

Второе продление до 12 месяцев допускается в отношении лиц обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступлениях в случаях особой сложности уголовного дела федеральным судьей районного суда или соответствующего военного суда по ходатайству следователя, вынесенному с согласия соответствующего руководителя следственного органа по субъекту РФ. Аналогичное продление срока по ходатайству дознавателя согласованному с прокурором субъекта РФ осуществляется этим же судом в исключительных случаях, при условии продления прокурором субъекта РФ срока дознания до 12 месяцев, и только в целях исполнения запроса о правовой помощи.

Последнее продление до 18 месяцев содержания под стражей, допускается в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений федеральным судьей суда субъекта РФ по ходатайству следователя, вынесенному с согласия соответствующего руководителя следственного органа Российской Федерации.

Дальнейшее продление срока содержания под стражей в досудебном производстве не допускается. При продлении срока, предварительное следствие должно быть закончено и материалы уголовного дела должны быть представлены обвиняемому для ознакомления не позднее, чем за 30 суток до окончания установленного предельного срока содержания под стражей (6, 12 или 18 месяцев). Нарушение этого требования вызывает освобождение обвиняемого из-под стражи по истечении установленного срока.

При соблюдении требований закона о 30-суточном сроке и недостаточности этого времени для проведения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, следователь за 7 суток до

окончания предельного срока содержания под стражей, с согласия руководителя следственного органа субъекта РФ обращается с ходатайством о дальнейшем продлении срока содержания под стражей в федеральный суд субъекта РФ, в отношении тех обвиняемых, чье освобождение на свободу не возможно. При этом не учитывается, ознакомились обвиняемые с материалами уголовного дела, либо не ознакомились.

Ходатайства о продлении срока содержания под стражей должны представляться в соответствующий суд не позднее чем за 7 суток до окончания установленного предельного срока. Судья рассматривает данные ходатайства в срок не позднее 5 суток и принимает решение либо о продлении срока содержания под стражей либо об отказе в ходатайстве и освобождении обвиняемого.

Полномочиями на продление срока содержания под стражей обладает прокурор при утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта. Ходатайство прокурора подается в суд за 7 суток до истечения срока ЗПС или домашнего ареста. Продление срока допускается до 30 суток.

Еще одна мера, ограничивающая свободу обвиняемого – домашний арест. Активное применение домашнего ареста наблюдается с 2012 года, после принятия ФЗ от 07.12.2011 г., № 420-ФЗ, внесшего изменения в ст.107 УПК РФ.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной

меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в части седьмой статьи 107 УПК РФ, либо некоторым из них. Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных

наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Указанным порядком предусмотрено следующее.

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, информирует Инспекцию о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста⁴⁹.

Для осуществления контроля за лицом, в отношении которого судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, подготавливаются следующие документы:

справка по уголовному делу, включающая в себя информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, информацию о нахождении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на диспансерном наблюдении в медицинских организациях, контактные телефоны следователя, дознавателя, в

⁴⁹ Николюк В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39

производстве которого находится уголовное дело, а также сведения о лицах, на общение с которыми лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом наложены запреты и (или) ограничения;

копия паспорта лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, или копия иного документа, удостоверяющего его личность;

справка о наличии или изъятии паспорта или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, в течение 24 часов уведомляет Инспекцию о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Документы направляются органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, в Инспекцию в течение 24 часов с момента вынесения постановления суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста. Органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело, в течение 24 часов информируют Инспекцию об изменениях в сведениях, содержащихся в документах. О поступлении указанных документов и сведений Инспекция информирует органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело.

При получении постановления Инспекция немедленно приступает к осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

В день поступления постановления Инспекция регистрирует его в журнале входящих документов, журнале учета лиц, в отношении которых принято решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и ставит лицо,

в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на учет.

В ходе проведения первоначальной беседы Инспекция разъясняет лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Для обеспечения контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений Инспекция:

- в установленном порядке принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;
- не реже двух раз в неделю проводит проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения данной меры пресечения в любое время суток (за исключением ночного времени). При отсутствии у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи при их наличии не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля;
- если лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, не реже двух раз в месяц посещает место работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с целью проверки исполнения им наложенных судом запретов и (или) ограничений с отражением результатов в месячной ведомости контроля.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Заключение

Уровень реализации права на свободу и личную неприкосновенность, его защиты и гарантированности в уголовном процессе является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства. В связи с этим представляется необходимым внести изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс, связанные с мерами пресечения.

1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении - такая мера процессуального принуждения, которая ограничивает право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать за пределы Российской Федерации. Статья 102 УПК РФ не ограничивает во времени срок действия подписки о невыезде и надлежащем поведении, таким образом, она действует вплоть до ее отмены. По мнению автора, необходимо в законе установить срок действия этой меры пресечения, поскольку закон не ограничивает срок предварительного следствия, а подписка о невыезде и надлежащем поведении существенно ограничивает право гражданина на свободу передвижения. Если предположить, что подписка о невыезде и надлежащем поведении применена к подозреваемому до предъявления ему обвинения (что на практике встречается довольно часто), срок ее действия не более десяти суток, по делам, связанным с особо тяжкими преступлениями, не более тридцати суток. Если в этот срок обвинение не предъявлено, то мера пресечения отменяется.

2. Согласно УПК РФ заключение под стражу как мера пресечения применяется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый, скроется от дознания предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по

уголовному делу. По нашему мнению, в данном случае существует законодательный пробел, поскольку, если в законе указано на возможность применения данной меры пресечения при наличии предположений, а не доказательств, это дает возможность применять ее достаточно широко. При наличии такого пробела в законодательстве органам предварительного расследования совершенно не обязательно доказывать, что лицо, например, скроется или совершит иные действия, указанные в ст. 97 УПК РФ. Для устранения этого пробела необходимо законодательно закрепить, что постановления органов предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть аргументированы и подкреплены собранными доказательствами - заявлениями потерпевших и свидетелей об угрозах, характеристиками с места жительства, работы, данными о привлечении к административной ответственности и т.д. Безусловно, это потребует высокой оперативности и настойчивости в собирании необходимых доказательств в обоснование позиции стороны обвинения, однако, по нашему мнению, будет способствовать объективности и законности судебного решения.

3. Представляется целесообразным по аналогии с содержанием под стражей разработать и принять федеральный закон о домашнем аресте. Такой закон должен содержать четкие нормы, которые определяли бы поведение обвиняемого или подозреваемого, для которого была избрана данная мера пресечения, т. е. его права и обязанности. Частичное решение указанных вопросов в статье 107 УПК РФ не решает полностью указанную проблему. В целях повышения эффективности применения домашнего ареста следует также предусмотреть ответственность за ее нарушение, определить порядок отмены всех или отдельных из назначенных судом ограничений, процессуальный порядок ограничения конституционного права обвиняемого на получение и отправку корреспонденции и тайну телефонных и иных переговоров.

4. В отношении лица, не достигшего 18-ти летнего возраста, не должна применяться такая мера пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем

поведении, так как лицо не обладает в полном объеме уголовно-процессуальной дееспособностью и не способно самостоятельно исполнять возложенные на него обязанности, а следовательно, к этим лицам должна применяться мера пресечения в виде отдачи несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых под присмотр родителей, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц, а также администрации специализированного детского учреждения

5. Полагаем, что целесообразно было бы уточнить в уголовно-процессуальном законе, какие именно случаи будут являться исключительными при избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу. В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса, а также, если личность несовершеннолетнего характеризуется крайне отрицательно и требуется немедленная изоляция его от общества». Несомненно, в таком случае лицо, ходатайствующее перед судом об избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, должно будет в обязательном порядке подтвердить отрицательную характеристику личности несовершеннолетнего документально и, кроме того, мотивировать необходимость изоляции несовершеннолетнего от общества. Это будет обязывать уполномоченных на то лиц более ответственно относиться к предоставляемым в суд документам, подтверждающим необходимость заключения под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Представляется, что такое уточнение позволит наибольшим образом защитить несовершеннолетних и соблюсти их права при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Таким образом, выявленные пробелы в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и сформулированные предложения по совершенствованию законодательства могли бы содействовать решению ряда проблемных вопросов применения мер пресечения на практике.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) / Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН (п. 3.11) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Консультант плюс
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.11.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Консультант плюс
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Российская газета. – 2001. - N 256.
5. Закон РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-1 (в ред. от 27.07.2010) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1227;
6. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Консультант плюс.
7. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (п. 21) // Консультант плюс.
8. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. N 713 (в ред. от 11.11.2010) "Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и

по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 30. Ст. 2939

9. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.06.2011 N 162 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. – 2011. - N 11.

II. Научная и учебная литература

1. Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: Материалы межвузовской НПК (23 - 24 апреля 2009 г.). Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 27 - 30.
2. Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: ОА МВД РФ, 2003. С. 12 - 13.
3. Бажанов С.В. Розыскная деятельность следователя (по обнаружению скрывшихся от следствия подозреваемых и обвиняемых): Учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010.
4. Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда. ЮИ МВД РК, 2001. С. 16.
5. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М.Прохорова. – М., 2009.
6. Буланова Н.В. Заключение под стражу // Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 24 - 30
7. Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. N 4. С. 12 - 14.
8. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. –Тольятти, 1999.

9. Власова Н.А. Уголовный процесс: Вопросы и ответы. Изд. 2-е. М.: Юриспруденция, 2013. С. 83.
10. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. N 9. С. 51.
11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области "О проблемах в реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Самарской области в 2011 году". URL: <http://ombudsman.samara.ru/izdaniya/doklad2008.htm>.
12. Доста Г.В. Особенности применения мер пресечения при расследовании преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Медицинское право. - М.: Юрист, 2015, № 2 (60). - С. 34-38
13. Зайцев А.О. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в ФРГ // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 24-26
14. Канцеляров А.В. Порядок задержания и заключения под стражу // Законность. 2011. N 3. С. 48 - 49.
15. Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 31 - 34.
16. Ковчик В.А. Правовое регулирование условий нахождения под подпиской о невыезде по УПК Российской Федерации // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. - С.-Пб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. - С. 134-137
17. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. С. 262.
18. Косевич Н.Р. Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики

- Российской Федерации в судебных решениях // СПС КонсультантПлюс. 2013.
19. Костюк М.Ф. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие / М.Ф.Костюк, А.Н.Батанов, В.А.Посохова, Т.М.Калинина. – М.: Проспект, 2011.
 20. Мириев Б.А. Розыск подозреваемого и обвиняемого как правовая проблема // Российский следователь. 2012. N 12. С. 19 - 21.
 21. Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2013. N 9. С. 9 - 12.
 22. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 116.
 23. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. N 4. С. 41.
 24. Никодимов А. Заключение под стражу - "любимая" мера пресечения российского уголовного процесса? // Российская юстиция. 2004. N 6. С. 37.
 25. Николук В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39
 26. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 25, 110, 138 - 139.
 27. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 4. С. 483 - 490.
 28. Палеев М.С. Состояние и перспективы совершенствования УПК // Уроки реформы уголовного правосудия в России. М.: Норма, 2007. С. 149 - 150.
 29. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 31-34

30. Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-21
31. Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: МГУ, 1990. С. 87.
32. Савельев Ю.Ю., Хлебницына Е.А. Институт мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 159-161
33. Савчук Т.А. Домашний арест, заключение под стражу, подписка о невыезде и надлежащем поведении: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. - Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014, № 1 (13). - С. 70-72
34. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 992 с.
35. Ткачева Н.В. Сущностная характеристика мер пресечения в российском уголовном процессе // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вузовской юбилейной НПК (25 - 26 октября 2007 г.). Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 492 - 496.
36. Толеубекова Б.Х. О порядке применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути усовершенствования (по УПК Республики Казахстан) // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2015, № 5. - С. 127-134
37. Толковый словарь Ефремовой. / Т. Ф. Ефремова. Издательство: Волгоград, 2010. Бажанов С.В. О мерах принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Законность. 1996. N 3. С. 32 - 34.

38. Цоколова О.И. Задержание обвиняемого // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузовской НПК (к 50-летнему юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) (28 - 29 апреля 2005 г.)*. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 158.
39. Цоколова О.И., Костылева Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2011.
40. Чашин А.Н. Уголовно-процессуальные меры принуждения. – М.: Дело и Сервис, 2012.
41. Шамардин А. Необоснованный арест не может быть законным // *Российская юстиция*. 1999. N 4. С. 22.
42. Шиндянина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998.

III. Материалы судебно-следственной практики

1. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=5](http://www.cdep.ru/index.php?id=5).
2. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году.
3. Уголовное дело N 1-541/08 // Архив Промышленного районного суда г. Самары.
4. Материал по ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу N 3-208/08 // Архив Промышленного районного суда г. Самары.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. N 27-П "По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. М.А. Баронина" // *Собрание законодательства РФ*. 1998. N 51. Ст. 6341;

6. Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. N 315-О "По жалобе гр. Худоерова Д.Т. на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР" // Собрание законодательства РФ. 2003. N 5. Ст. 502;
7. Определение Верховного Суда РФ от 10.12.2009 N 53-О09-81 // БВС РФ. 2010. N 6.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 N 9-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был
9. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. N 432-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Гаджиева Ш.А. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 4 ст. 46, ч. 2 ст. 100, ч. 11 ст. 108, а также ч. 2 и 3 ст. 376 УПК РФ" // СПС "КонсультантПлюс"
10. Определения от 25 марта 2004 г. N 61-О, N 95-О, N 99-О // Собрание законодательства РФ. 2004. N 15. Ст. 1520; СПС "КонсультантПлюс".
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 N 27-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина" // СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6341.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // СЗ РФ. 2003. N 44. Ст. 4358.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ" // СПС Консультант Плюс

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2804.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2005. N 14. Ст. 1271.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева" // СЗ РФ. 2007. N 48 (ч. II). Ст. 6030.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова" // СЗ РФ. N 27. 2009. Ст. 3382.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Российская газета. – 2013. - N 294.
20. Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Летелье (Letellier) против Франции".
21. Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Неймастер (Neumeister) против Австрии" от 27 июня 1968 г. // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
22. Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Томази (Tomasi) против Франции" от 27 августа 1992 г. // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
23. Постановление ЕСПЧ от 07.02.2012 "Дело "Прошкин (Proshkin) против Российской Федерации" (жалоба N 28869/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. N 11
24. Постановление ЕСПЧ от 20.10.2005 "Дело "Романов (Romanov) против Российской Федерации" (жалоба N 63993/00). Заявитель жаловался на условия содержания его под стражей в психиатрическом отделении следственного изолятора. По делу допущено нарушение статьи 3, пункта 3 статьи 5, пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС "КонсультантПлюс".
25. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 "Дело "Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации" (жалоба N 44009/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. N 2.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 1998. N 28. Ст. 3393.